

СТЕПАН МАЗУР

РОД

Цикл Скорпиона

Степан Мазур

Род (*20 иллюстраций)

«Автор»

2026

Мазур С.

Род (*20 иллюстраций) / С. Мазур — «Автор», 2026 — (Цикл Скорпиона)

Родные боги полны решимости навести порядок в секторе Рыси, чтобы на некогда заселённых планетах вновь возродились души. Корабль-матка плывёт на закрытую территорию, желая прорвать карантин. Управитель сектора спит и обречённым на прозябание миром правит Наместник. Богам придётся прорвать заслоны Лестницы Восхождения, чтобы пробудить Алвара, ведь разумная жизнь требует перезапуска. Баланс нарушен, система инертна и грядут тяжёлые бои с темниками, что не желают преобразений. Тяжело прорываться первым за завесу, но таков Замысел. Чтобы Посев прошёл в срок, боги первой волны породят себе в помощь людей и начнётся время асов. Время истинных героев!

Содержание

Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 1 – Начало	5
Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 2 – Небесный квартет	11
Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 3 – Перед прибытием	17
Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 4 – Приземление	25
Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 5 – Враг внутри	31
Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 6 – Первый бой	36
Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 7 – Пришествие	41
Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 8 – Новый Наместник	45
Часть вторая: «Тень Скорпиэля». Глава 1 – Помни только хорошее	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Степан Мазур

Род (*20 иллюстраций)

Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 1 – Начало

*Всё начинается с тишины.
Она полна энергии и информации.
Она потенциальна и безупречна.
Она – начало всего и она же – конец...
Не время для пустоты,
когда наступает время творить!
Авторское*

В начале было Слово. Звуковые колебания породили вибрации непроявленного и столь высоки в звучании своём, что убоялась сама тьма. И во тьме вспыхнул свет, озарив Небытие. То мгновенно стало Бытьем, подчиняясь воле Творящего.

Свет разогнал тьму и расширил границы проявленного. Полетели во все стороны Слова и Мысли Творца, усложняя цепочки взаимосвязей, опережая свет и ему потворствуя. И подчиняясь Воле Слова, стала видоизменяться сама тёмная материя, как создавая прочные связи, так и участвуя в расширении на всех уровнях Бытия. Ибо Слово, в отличие от света, нет преград ни в одном из миров и как опустился в Нижний мир Творец, так и поднимется в Высший.

Когда Единое в проявленном стало необъятно, Творящий понял, что Слова его никто не слышит в Срединном мире и породил он Алваров для тех, кто донесёт Слово. «Первых, кто услышит».

И каждого поставил Творец над своим сектором в расширяющихся мирах. Тех, кто встал ближе к Центру Мироздания, ждало благоденствие и спокойствие. Так как Свет и Слово уже достаточно потрудились подле Творца. Тех же, кто занял фронтир, встав на границе творимого, ждал лишь хаос на границе Потенциального. И в местах, где Слово обогнало свет, но тёмная энергия ещё не подчинилась Воле Творящего, возможно всё. И там было тяжелее всего нести службу.

Там, на границе, где царил хаос, не желая подчиняться Воле, жили вне чётких образов, но со своей волей, самые тёмные мысли Творца. И пограничным Алварам суждено было дать им бой и подчинить Его Воли. Ибо только в шестнадцати Чертогах суждено сойтись материи и энергии в пространстве так, чтобы в бесконечных комбинациях неживого и неживого появилась живое и появилась сама жизнь.

Потому второе имя Алваров – «проводники жизни».

Лишь обозначили границы влияния Сектора, и древо Восхождения пустило корни во всех мирах, соединив переходы для душ, как разнёсся по Небу могучий, древний, полный

силы и мощи Глас... Это был Голос Миры Творящего. Колебания эти разрушали и творили. Зажигали новые солнца и взрывали старые, себя изжившие в бесконечных попытках вновь и вновь комбинировать элементы, чтобы из неживого и неживого породить живое.

– Скорпиэль...

Алвар оглянулся, рассматривая как себе подобных, так и сонмы сопричастных к творению, охранению, сражению с тёмной волей Вне-Слова и всех, кто наблюдает, передаёт, хранит, дополняет, влияет. Как по своей воле, так и воли той не имея. И в массе своей это всё и называлось – сонмы. Тому, чему нет числа, если считать в каждом из многоплановых миров.

– Да, Творец, – ответил Скорпиэль, получив имя.

– Ты воитель мой?

– Твой, Отец.

– Но почему же ты откликнулся на имя раньше, чем я сказал, что это ты?

– Мне показалось, что это моё Имя, Создатель.

– Это было просто Имя. Но ты присвоил его себе и получил его Силу.

– Всё так, Отец. Это показалось мне верным.

– Ты проявил самостоятельность и не отрекся от своих поступков. Нарекаю тебя Скорпиэлем, дарю тебе звание Арлега – над легами самостоятельными стоящим. Ты будешь править одним из шестнадцати Чертогов. Миром, созданным Мной, но пока пустым и неразвитым. Я зажгу там жизнь, и ты должен будешь её поддерживать. Отныне ты – очи Мои в этом Секторе. Ты – Взгляд Творца.

– Благодарю тебя, Творец. Я не подведу Тебя, – ответил Скорпиэль и застыл, ощущая много нового в себе.

Только что не было ничего и вот уже – он есть. Целый, структурированный, преданный, но в то же время настолько же свободный, насколько подчинённый.

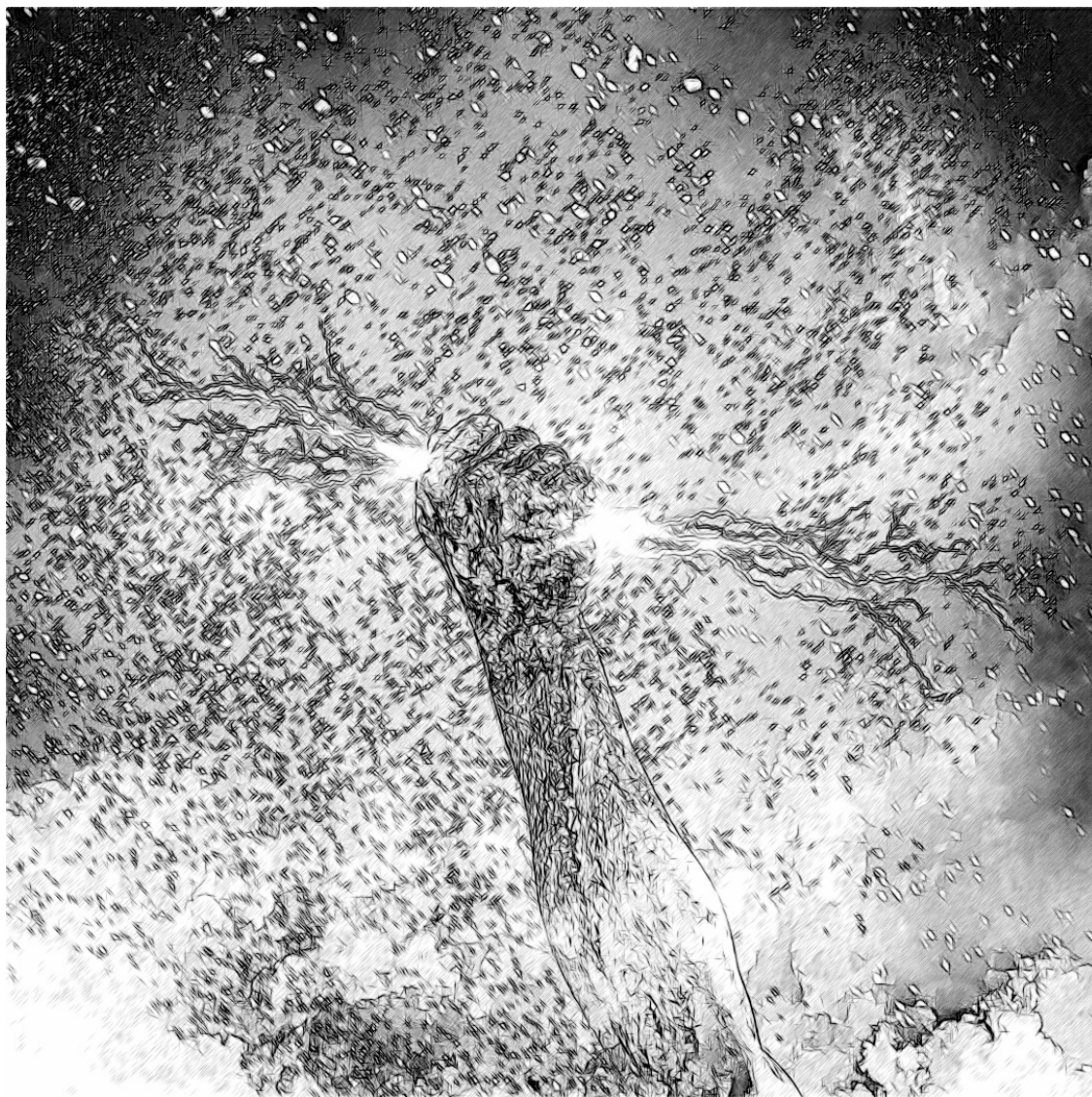
Отныне он был наречён и имел силу созидания. Отныне, он выполнял Поручение Творца. И когда его поставили над сектором Рыси, он видел, что не все Мысли согласны с Творцом.

Многие задают вопросы, спорят, сомневаются и проявляют непокорность и прочий нрав. Они – промежуточный итог между мыслями создания и мыслями разрушения. Но с ними тоже придётся иметь дело, так как в пробуждённых сонмах разные потенциалы. И все они необходимы для того, чтобы зажёгся огонь жизни.

Что для одних жизнь – благо. То для других – выживание, конкуренция, сражение с себе подобными, естественный и искусственный отбор ради общего блага. И всё имеет право на существование, пока не подтверждено обратное. То – сомнения Творца. И даже Он – сомневается. Так же говорить об остальных в Замысле?

И поставили Алвара Скорпиэля над Чертогом Рыси. И в помощь ему были поставлены Габриэль и Михаэль. А словно в противовес им встали – Люцифер и Сатаниил. И стерёг Лестницу восхождения Атвентиил, и наблюдал за этим всем Рафаэль. Гелы и леги, Арлеги и Ангелы. И у каждого – имя и суть.

Сонмы имён вылетали из уст Творца в мгновения, когда не существовало ещё и времени, и вот уже – все плывут в реке времени и вспыхивает жизнь в Чертоге. Тянутся ступени восхождения к миру. И кажется, что нет ничего более постоянного, чем сотворённое.

Каждый наречённый обретал силы существ с самостоятельной волей или с волей Его. Существ подчиняющих или существ подчинённых, существ хранителей, смотрителей или существ проводников, защитников. Ни одна из мыслей Творца не была мёртва. Каждая мысль отзывалась на зов Его.

Одним Он радовался, другим печалился. Но безразличие Его не касалось ни одной из них. Ибо нельзя отречься от собственных мыслей.

Поставив Управителя над Чертогом Рыси, Создатель удалился вниманием своим к другим мирам. Алвар остался предоставленным сам себе. Развивая потенциал, он потворствовал становлению миров. И сонмы душ воплотились на всех четырнадцати планетах в системе двух солнц. И это был период расцвета, когда леги и арлеги, подчиняемые Замыслу, летали среди миров Лестницы Восхождения, даруя искры Его, от которых разгоралось пламя жизни. Предельно простая градация: те, кто воплощал Его Замысел – поднимались по мирам вверх, а те, кто шёл против сути Создателя – падали вниз. Так работала Великая Лестница восхождения-падения душ. И на каждом её секторе-ступеньке стояли свои смотрители, созерцающие исполнение воли Творца. Старшей среди них была богиня Карна. Первая из богов.

Сами же боги – это те, кто пришли после разделения Творца на бесчисленные души. Это души с наибольшим потенциалом, развившие в себе самостоятельную способность творить,

раздувая начальные искры. Это сами души, получившие Силы в результате восхождения по Лестнице. И не было им препятствий меж мирами. И всякий божественный посланник мог передвигаться, куда пожелает между секторами. И так было до того, как появились демоны, получившие силы в результате нисхождения по Лестнице. Их падение было результатом костного мышления, что для каждой души существует лишь свой мир. И каждая душа должна рождаться и развиваться лишь в своём Секторе. А все прочие – пришлые и должны быть отброшены за предел этого сектора.

Так демоны стали защитниками секторов для «своих» душ, но врагами для всех пришлых душ, что искали полного развития в каждом из миров. В сектор явились боги, уведомили Алвара, что души не имеют границ воплощения и каждый из миров должен быть им доступен. И чтобы цветущий Сектор не стал подобен стоящему болоту, аппетиты демонов стоит утихомирить.

Прознав о демонах, ненавидящих пришлые души, Скорпиэль тотчас вознамерился дать им бой. И отправил на сражение четверых: Габриэля, Люцифера, Михаэля и Сатаниила. Но Сатаниил предал волю Алвара и первым сразил не врагов, но Габриэля. Люцифер тут же примкнул к нему, а Михаэль бежал, чтобы оповестить Управителя, но был ранен и погружён в сон.

Возглавив восстание демонов Чертога Рыси, Сатаниил и Люцифер обманом лишили Скорпиэля памяти, заточив её в Камень Памяти, который спрятали среди Лестницы Восхождения, поручив Атвентиилу стеречь пуше жизни.

И правил лишённый памяти, а с тем и внутреннего наполнения, Алвар ещё тысячи лет, но всё более сильными становились демоны в его чертоге. И сколько бы не приходили боги на помощь Управителю, лишь сильнее становились те, кто реально влиял на миры. Аппетиты Сатаниила росли, пока не стали непомерными. Тогда он вовсе погрузил Алвара в вечный сон, заняв его место по праву Наместника.

Скорпиэль спал, не помня себя, а Сатаниил настолько уверился в своих силах, что казалось, так будет вечно. Ведь незадолго до сна Скорпиэль дал ему второе имя – Денница – «бог утренней зари».

Но совокупность красочных световых явлений в атмосфере, наблюдаемых при закате солнца (вечерняя заря) или перед его восходом (утренняя заря), вещь двойственная. И видели прибывающие боги, что в секторе творится неведомое. Жизнь на планетах угасала, умерло одно из двух солнц, и всё меньшее количество душ возвращалась из Сектора Рыси. Тогда как пленённых душ становилось всё больше, без возможности покинуть его пределы.

Причина была в том, что физический мир сектора словно отстегнули от Лестницы Восхождения, создавая барьеры для преодоления. Теперь уже не сонмы душ витали «вверх» и «вниз», но демоны оккупировали каждую ступеньку и заморозили процессы. Да так успешно, что даже богиня Карна оказалась не в силах ничего сделать. Мир опустился на «минус первый уровень» и процессы «деяния-ответ», что выразилось бы в возмездии затормозились.

Самого же Скорпиэля, как Управителя убить не могли, но лишили не только разума-памяти, но и всех доступных тел. А сам дух его заточили в сердце последней уцелевшей планеты, к которой и отправлялись боги, желая сектору другой участи. Кроме той, что определила для него Карна.

Потерявшей власть над закрытым миром богине возмездия, ничего не оставалось, как поставить три санитарных барьера-ключа на Чертог, полный демонов и восставших ренегатов-гелов. Дабы не распространилось зараза на прочие миры, был введён карантин.

Прошло довольно много времени, пока многие светлые души, слившись в одно существо, не образовали Род.

И породил Род богов светлых и повелел им вернуть мир на Лестницу Восхождения. Корабль-яйцо с квартетом старших богов опустился с высших миров на минус первый уровень и отправился в мир неполных возможностей, чтобы вернуть ему жизнь и утерянный потенциал.

Часть первая: «Курица или яйцо»?

Глава 2 – Небесный квартет

Сектор Рыси.

Около 200 тысяч лет назад.

Космос наслаждался тишиной. Абсолютно тихое пространство заброшенного мира пора- жало запустением: ни единого сигнала от когда-то густо заселённого Чертога. Ещё круг вре- мени назад переполненный эфир омертвел. Волны утихли, за исключением естественного фона.

Четверо ведали, что было иначе. И Чертог был полон жизни. Но неизвестная Катастрофа отрезала сектор от Лестницы Восхождения. Двенадцать мёртвых планет с почти искусствен- ными островками жизни казались жалкими останками былого величия системы.

Спросить не с кого. Управитель спит. Система адекватного ответа не работает. Сектор переступил за Кон и в нём случилось ранее неведомое – здесь перестали воплощаться души.

Но Вселенная не терпела мёртвой пустоты. Потенциальный мировой организм, почуяв запустение, упрямо слал мириады сигналов к центру мира, дабы обратили сильные мира сего на омертвевшие клетки и не оставил общий организм Рода их без внимания.

Живое не может молчать. Пустота должна быть заполнена!

Как Древо Жизни даёт влагу листе, питая соками корней, так и каждый из шестнадцати чертогов-секторов – есть корни Древа. Быть ему живым и питать своими соками Центр Мира, иначе омертвеет сама Вселенная.

Такова воля Творца всего сущего.

Коллективный божественный эгрегор Рода ведал обо всём происходящем. И Старшие боги желали призвать умолкнувшие пустоты потенциальных миров к ответу. Движимый его волей, корабль с четырьмя божественными посланниками на борту величественно вошёл в Чертог Рыси. Огромное яйцо белоснежно-стального цвета неторопливо проявилось из подпро- странства в опасной близости рядом с планетой Немезидой.

Нарушенная связь с сектором давала о себе знать неведением. Даже боги не обладали точными координатами перехода в закрывшийся мир спустя долгое время разрыва. Бортовой компьютер, потеряв связь с местными системами опознавания, вывел лишь наиболее приемле- мые координаты перехода. И мир сложился в струну подпространства. Две точки обозначили отрезок, соединились между собой информационным потоком и проявили себя ярким пере- ходом, разгоняя микрочастицы и споря с солнечным ветром за пространство.

Скорости, в том числе сверхсветовые, теряли смысл в мире подпространства, где теряло смысл само понятие «расстояния-времени». Там всё сущее находилось в одном месте в реке времени. Стазис в самой точке, которую принято считать Проатомом. Весь вопрос лишь в том, в какой момент времени выйти из реки на берег, чтобы вновь почуять ветра перемен.

Давно молчали не только планетарные порталы перехода, но и космоврата сектора, ранее управляемые в том числе и с Немезиды. Появление корабля на секунду обозначилось яркой вспышкой. Затем тьма вновь поглотила всё вокруг. Скачок оказался удачным. Он не нанёс урона заброшенным лабораториям на поверхности ледяного карлика.

С болью в сердце посмотрел на обломки на орбите Сварог. Сфера Дайсона, ранее подо- гревающая целую мини-планету до оптимальных человеку температур, перестала существо- вать. Искусственное сооружение более не служило и маячком для кораблей, желавших попасть в сектор. Когда-то оживлённая этим богом планета, вновь опустела.

Цель четырех гостей Чертога была проста как всё сущее – восстановить порядок, вернув когда-то зажённому искрой жизни миру было величие. Ибо мысль Живого – приоритетна. Вновь должны прикрепить чертог Рыси к анклаву сосуществования боги – вернуть «ладони Рода». Так постановил коллективный совет богов – Единое Дыхание Творца.

Единое и Неделимое в высших сферах сущее, но в низших мирах проявленное индивидуально.

Огромный корабль-матка нёс для возрождения всё необходимое. Ведали четверо сверхсуществ на его борту, как зажигать звёзды и использовать Чёрные Дыры, Тёмную и Белую материю, а также белую, тёмную и серую энергии, коей полна сущность проявленного и непроявленного мира.

Имена их гремели во всех остальных пятнадцати Чертогах. Ибо славны дела их. Боги животворящие и дарующие свет в вечной тьме не творимого вечны, пока един коллективный дух.

Это были достижения уровня бессмертия существа, рекомые Световитом, Марой, Сварогом и Макошью. И путь их не подлежал забвению в роде, ибо все четверо были специалистами в своих областях.

Мара – лингвист, дар письма создающий. Филолог, контакты налаживающий. Она учила, что мысли иерархичны и порядок им надобен. Это начало осознания и центр становления жизни. Но знавала богиня и конец всего сущего, обращаясь с энергией перехода, как с любой другой энергией боги.

Световита знали, как инженера отменного. Это он с тоской смотрел на порушенные врата и сферы, погасшие маячки и более не используемые в секторе источники энергии. Давно и даже очень давно он принимал участие в их строительстве. Теперь же предстояло всё создавать сначала. Он видел, что можно сделать лучше. И сердце его наполнилось надеждой на возрождение. Конструктор по своей сути, он жил созиданием и тешил себя новыми творениями при всякой возможности.

Третьим богом по счёту, но не по значению, был Сварог. Космобиолог, за преобразование планет ответственный. Он всматривался в показатели жизнеспособности всех двенадцати планет и их лун. И болью в душе отзывались цифры, озвученные Числобогом.

Сверхкомпьютер, к богу приравненный, был неумолим – много урона познал Чертог Рыси и большинство планет более не были пригодны для жизни. Без терраморфинга не обойтись.

Время преобразовывать. Время менять. Время меняться.

Сам Числобог богом не считался. Он лишь компьютер, разумом богам подобный, разумом богов созданный, им же в мире проявленном необходимый, но бесполезный в высших сферах высоких энергий. Его дело анализ, навигация, хранение данных, получение доступа к любым типам энергий для межпланетных перелётов и общий разбор полёта среди комических вибраций небесных тел. Он буквально шупает пространство и способен вспарывать его кожу, протыкая в точках переходах для дальнего прыжка или сжимать пространство вокруг себя для достижения сверхсветовых скоростей.

Последней богиней по счёту, но совсем не по значению, была Макошь. Мать, жизнь дарующая, была генетиком по своей природе. Она знала, как населять любые миры жизнью. Даже самые негостеприимные и мрачные обитатели начинали дышать, когда приходила богиня и разливала с неба на землю «золотое молоко», что порождало саму жизнь, так и возможность его возникновения.

Квартет богов вёл корабль беззвучно. Но не безвоздушное пространство было тому виной. Космос его просто «не слышал». Силовое поле глушило все сигналы, отражало свет и чужое внимание, вздумай подобное проявить себя. Корабль-матка проявлял себя только тогда, когда боги давали на то позволение. Невидимый для всех прочих, он спокойно наблюдал за тёмными проявлениями кощеев, что наводнили и почти полностью уничтожили сектор, а теперь крепко спали до нового призыва.

Дать им бой сейчас было так же бессмысленно, как уничтожать одного таракана и надеяться, что остальные умрут с тоски.

«Яйцо Рода» миновало планету. Числобог нашёл ей имя. В картотеке бортового компьютера она звалась Сейфурия. Планета гористая, с большими материками, когда-то обладающая океанами, ныне была совершенно высушена. Морщинами на лице её отображались пересохшие русла рек. Оспинами выделялись провалы озёр и болот.

Сварог нарушил длительное молчание, взглядываясь в плывущие цифры, проецируемые перед ним Числобогом на проекторе.

Огненновласый бог был лучшим математиком из всех проявленных. Сварог видел цифры в мире так же ясно, как прочие видят солнечный свет в полдень. Его огненный дух пылал непрерывным познанием. Ибо знание не имеет границ. Нет у него ни начала, ни конца. Оно существует всегда, как само Дыхание Рода.

– Орбиты планет неустойчивы. Вероятно, это влияние блуждающей планеты. Сканирование системы показало, что одна планета отсутствует как таковая. Область помнит её, как Гертруду.

– Вероятно, она подверглась не зафиксированным модификациям, – добавил Световит – светловолосый бог.

Кудри его золотые сияли светом даже в самой тёмной ночи, озаряя окрестности. То был свет души бога. Невозможно его заглушить. Лишь принять или сгореть в отрицании. Такова сущность свет души несущего.

– Я вижу, что одну планету разделили на пять частей. Это похоже на искусственное расчленение. Но для чего из живого делать не живое?¹ – послышался вопрос бога на диапазоне остальных сверхсуществ.

Не была речь их вербальной, но каждый слышал мысли другого, как свои. И не было между ними секретов и барьеров. Они жили в согласии «наверху». И существовали в схожем диапазоне частот «внизу», настроенные друг на друга как радио, но сразу на всех частотах.

– Творчество – процесс двойственный, – ответил Световит. – Оно подразумевает не только творение чего-то нового, но и растворение старого. Отправку в небытие чего-то отжившего. Творчески разрушать – возможно. И если у Управителя на то была причина, то мы не можем корить его. Мы не знаем причин, повлёкших сие действие.

– Я не чувствую Управителя, – добавила Мара с цветом волос, словно снег.

Локоны её оплетали тело словно одеждой, но не мешали движению. Со стороны казалось, что богиня одета в лёд, но то были её собственные локоны. И не было их прочнее во всех Чертогах. – Вотчина заброшена. Жизнедеятельность обнаружена лишь на Мидгарде и её лунах. Но то не высшие души рожденные. То големы, из неживого слепленные. Искусственна их жизнь, беспощадна и не имеет развития и иной цели, кроме как пожрать друг друга. Жесток тот бог, кто создал их.

– Чем ближе я вижу планету, тем больше вижу влияние на её орбиту, – добавил Сварог. – Её спутники искусственны и подстроены неумело, не отрегулированы. Расчёты произведены не верно. Приходится корректировать их орбиты. Значит, нет точных данных у носителей. Искажена суть. Но меня восхищает исполнение. Планетарный Гений создавал коррекции по ходу дела, но столь искусно, что не вся жизнь загублена. Кто же он? Надо воздать ему должное. Справился в расчётах без Числобога.

Долго хранила молчание русовласая Макошь, слушая стоны истерзанного кощьями мира. Пересохшими были его энергетические каналы. Искусственно возведены барьеры. Они как запруды реке жизни. И совсем не походило на то, что готова прорваться та запруда. Что-то крепко держало их, следило и обновляло, не позволяя течь естественному ходу вещей.

Локоны богини то в негодовании сплетались в косы, то оплетали верёвкой предметы на корабле, становясь продолжением рук.

Отозвалась, наконец, богиня. Засияла ответами:

– Ведомо мне, что Управитель спит. Потерял Память тот, кого нарекли Скорпиэлем. В коме Алвар.

– Как такое возможно? – не поняли все трое следом.

– Поражена сама его память, – продолжила богиня. – Правит чертогом Наместник. Имя ему – Денница. «Дух утренней зари». Постигли вверенные ему владения катастрофы. Не справился с задачей сохранения жизни «обязанный». Стала угасать жизнь на планете, Землей им прозванной.

– Не «срединная» отныне та, что подвержена забвению, – добавила Мара. – Но Совет Богов откликнулся на зов былой жилы жизни. Потому мы здесь.

– Цель наша проста, – продолжила Макошь. – Запустить цикл рождения душ в секторе. Я за то ответственная и все вы сделаете то, что положено, дабы она существовала и развивалась. Возьмёмся же за дело, други.

– Наше дело правое, наше дело светлое, – добавил Световит. – Воздадим должное этому миру и отправимся в иные.

– Долго же инфопакет открывался, – отозвалась Мара. – Барахлит обновление местной информационной библиотеки. Хроники Акаши говорят, что...

И тут все услышали расшифровку информационного пакета:

...«Возопил Денница в сердце своём:

– Создатель, не в силах я удержатъ песок сквозь пальцы. Помоги мне! Души перестали воплощаться в мире моём!

Откликнулся Род на призыв Наместника и обратился к богам-детям своим.

– Проявитесь и поднимите мир угасающий. Заселите мир инкубаторами. Дабы физическое воплощение обрели души.

Четверо старших богов отозвались на призыв по повелению Рода»...

Локоны Макоши оплели локоны сестры. Не отвернулась она, не отстранилась. Ровный спокойный свет воссиял над обеими. Происходила сонастройка для лучшей обработки поступающего инфопотока.

Сёстры дотянулись Волей своей до ближайшего светила, от которого уже черпал энергию Числобог, и дали весть существам высшего порядка, что грядут изменения. Должны прогнать свет несущие кощеев тёмных. И быть битве за сектор вскоре. А пока копить им силы и набраться терпения.

Обрадовались светочи и сиречи на солнце, благословили родичей. Ибо каждая старая душа от одного начала пошла, да иные задержались в местах-ловушках, не подверженные смерти, но и жить как раньше не в силах.

– Мы ещё не прибыли, но уже занесены в отчёт, – подчеркнул Сварог. – Неплохой контроль над инфосферой у Наместника. Играет с потоками, русла временные вспять поворачивает. В граде асов об этом ни сном, ни духом. От системы двух солнц одно оставил, планеты загубил, а никто об этом не ведаёт. Причинно-следственные связи нарушены, искажены системы воздаяния.

– Натворил дел, а нам расхлебывать, – добавил Световит.

Мара ввела новые данные для Числобога, покачала головой:

– Второе солнце стало нейтронной звездой. Но не по замыслу. По прихоти. Оно... использовано. Выкачано. На какие умыслы? Неужто кощеям потребно столько энергии?

– Солнце Мары назову его, – ухмыльнулся Световит. – Незримое, не греет, но не менее важное, суть процессов стабилизирующее. Как наладим мир, вернём ему и второй светочь.

Сварог слушал в пол-уха, больше разглядывая данные по планетам: миновали Сатурн, Уран и Юпитер – планеты, меньше всего пострадавшие от Катастрофы. А затем перед богами предстало средоточие Катастрофы – омертвевшая планета.

– Фаэтон, – приняла образы Мара. – Его цивилизация была готова вступить в божественный чертог, но в летописях нет данных о беде, которая его постигла. Не успела она достигнуть восхождения.

– Луне Фаэтона тоже знатно досталось, – добавил Сварог. – Её нарекли «Леля». Мертва, хотя была полна жизни. Так же был бесплоден и Марс. Но больше всего досталось первой и второй планете от живого солнца. Меркурий выгорел, слишком близко приближенный к светилу, а Венера получила неправильный терраморфинг, вследствие чего разогрелась до критических температур. Оскудел оазис жизней, попав не в те руки. С кого за то спросить?

Корабль-матка перестал сканировать Солнечную систему и приблизился к месту передачи запроса. Аварийный маячок слал сигнал с искусственной луны. Рукотворный объект явно имел искусственное происхождение, так как даже не пытался гармонично вписаться в фон небесно-голубого шарика. Более естественно смотрелась другая луна, нареченная по мнению Числобога – «Месяцем».

– Постойте. На орбиту влияет ещё что-то. Тяги искусственного объекта недостаточно, – сверился с новыми данными Сварог. – За Солнцем у этой планеты прячется двойник. Его не видно, как и три четверти мира, которое оно скрывает с данного угла обзора.

– Как мало мы видим за большим, – донеслось от Макоши.

– Это – Дея, – подсказал Числобог. – Схожая по массе и по составу своему прототипу планета. Но у неё нет спутников.

– Это копия Земли, – понял Сварог. – Версия номер два. Интересное оригинальное решение на случай катаклизма. Запасной вариант.

– Она, вероятно, мертва. Надо проверить.

– Не сейчас, Световит, – осекла Мара. – Мы у места назначения. Именно эта планета взывала к нам. С неё и начнём. Проявляем корабль. Посмотрим, примут ли нас в гости по доброй воле. Числобог, готовься ко всем возможным вариантам!

Часть первая: «Курица или яйцо»?

Глава 3 – Перед прибытием

Все посмотрели в посветлевшее обзорное стекло корабля, на котором отобразились основные данные, зафиксированные локаторами и многочисленными датчиками.

Жизнь во всём секторе теплилась лишь на Мидгарде – «срединном мире», что ранее был лишь центром средоточия цивилизации сектора. Но отныне странен был лик обитаемой планеты: чудовищные землетрясения сотрясали её, гигантские волны не утихали и ураганы бесновались по поверхности от больших перепадов температур. Словно что-то потревожило обитель и лику планету это не нравилось. От того оно морщилось и сотрясало всё вокруг.

Мир, в котором едва теплилась жизнь, терзали сильные ветры и бури. Землю заливали непрерывные дожди. Во многих местах был повышенный радиационный фон, как после преднамеренного расщепления атома. Ужаснулись боги запустению мира. Сканер показал, что ни одного человека более не жило более на Земле. Никого не осталось от предыдущего засева.

Однако, планета была обитаема. Но к добру ли?

Странные рогатые и крылатые существа, далекие от замысла божьего, бегали, ползали и парили по планете. Лик их был ужасен, деяния омерзительны, а источаемый гнев ко всему существу ощущался на расстоянии как жар от раскаленной печи.

– Демоны! – вскрикнула Макошь. – Творение Денницы! Его посев. Где этот Наместник? Хочу в глаза ему посмотреть.

– Не торопись. Отправляем первый отчёт, – добавил Световит и коснулся плеча брата.

Вместе со Сварогом мгновенно они коснулись душами солнца, отправляя сообщение.

Из двенадцати планет, по замыслу Творца заселённых жизнью, жизнь теплится лишь на одной. От системы двух солнц, что равнозначно должны были планеты обогревать, осталось одна звезда, обогревая едва ли половину сектора. Остальные планеты и станции покрылись льдом и более не доступны для освоения. Второе солнце взорвалось сверхновой звездой, став нейтронной. При размерах, гораздо меньших жёлтого карлика, оно стало гораздо тяжелее его и не даёт света. Увидеть его тяжело, но оно повлияло на наш прыжок.

Мы назвали его «Солнце Мары». Оно затянуло на свою орбиту одиннадцатую и двенадцатые планеты – Немезиду и Сейфорию. И последнюю вот-вот утянет в нутро тёмного светила. Та же участь вскоре постигнет и десятую планету – Гертрудю. Выходим на связь с Наместником, чтобы разузнать детали. Увиденная картина на планете нас не радует.

– Это так же значит, что система планетарных врат будет нарушена, а космоврата нам придётся восстанавливать на искусственном объекте, чтобы не сносило солнечным ветром при подзарядке, – поразмыслил Световит. Но в отчёт те предположения пока не включил. – Я не вижу иного способа подзаряжать объект при многократном использовании. Энергетические потоки иссушены. Мир закрыт на три «гвоздя». А у нас и гвоздодёра нет и гвозди без головок.

– Хуже всего, что вместо натуральных планет по немотивированно кривой орбите летает странное искусственное создание. Рукотворное детище Наместника, – добавил Сварог, закрывая первый отчёт и направляя в звезду в подпространство. Через систему солнц достигнет центра, что совсем не центр Вселенной, но центр Всего Сущего в секторе.

Каждый из богов знал, что все звёзды имеют между собой прямое сообщение, как вены и капилляры в организме мирового тела. Потому отправить сообщение к центру мира можно через любое светило. Достаточно нащупать «белую точку», да ввести «адресата». Но кто о том знает? Лишь тот, кто ведает истиной. Прочие вводят в заблуждение и лишь подозревают о мировых червоточинах и бесконечных энергиях.

Макошь с Марой переглянулись, одновременно ощущая внимание к кораблю и своим персонам. Их, наконец, обнаружили. Но только тогда, когда проявился корабль. Это означало, что технологии богов для Наместника не достижимы.

Тысячи напастей ходили по истерзанной планете после неизвестной Войны, которая низвела последнюю человеческую расу. Сканер зафиксировал обширный континент, ушедший под воду с многочисленными постройками. Канула в лету и раса дружественных людям последнего посева существ – лемуров.

– Похоже, двигали литосферные плиты, – просчитал катастрофу Сварог. – Заряд заложили в подземных туннелях. Тектонический сдвиг произошёл в результате искусственного толчка. Иной причины, почему разрушения столь многочисленны, я не вижу.

– То были ядерные заряды, – подтвердила Мара. – Заложены в критических точках. Нарочно не придумаешь.

Световит приблизил корабль к искусственному объекту, замаскированному под искусственный спутник, вплотную. У планеты Земля было две луны – одну Числобог назвал «Фатта» и выделил ей период вращения в девять дней. Иначе её называли «Неделя»². Датчики показывали, что вторая луна некогда была живой, но теперь жизнь на ней отсутствовала. Имя её в хрониках Числобога было одно – «Месяц». Период обращения вокруг планеты его представлял тридцать шесть дней. Или четыре «недели». Всего же в году было двенадцать месяцев с суммарным запасом дней – четыреста тридцать два, где сам день был короче двадцати четырёх часов в сутки. Високосный год отсутствовал.

Так просчитал Сварог.

– С небольшими корректировками из этого может получиться толк, – молвил тот, кто буквально варганил новые миры и опыт имел соответствующий. – Возможна стабилизация.

– Луны стоит подвинуть, чтобы успокоить поверхность вод, – продолжил Световит. – После взрывов планета наклонена ниже изначально задуманной оси и вращается быстрее, чем было рассчитано для человеческой расы.

– Причину я уже озвучил, – договорил Сварог. – Сильные воздействия из-за внутренних процессов в недрах планеты. Похоже, это рукотворное влияние демонов или намеренное подземное воздействие.

– Неужто? Лемуры? – слышалось от Мары.

– Идёт война, которая всё ещё терзает планету, – заключила Макошь. – Кто её начал, уже не так важно, но мы должны это закончить. Иначе засев не имеет смысла. Никто не бросает зёрна в огонь!

Числобог поднял тревогу, когда на мостике корабля открылся портал и из него появились две тёмные фигуры.

Боги рассчитывали увидеть одного Наместника и немало удивились второму гостю. Но Световит предполагал, что у Денницы должна быть правая рука, которая отвечала за гениальные конструкторские находки, потому вспыхнул пронзительным светом чуть ранее и явление не стало сюрпризом.

Оба незваных гостя на борту мгновенно растеряли запал привнесённой мощи. Их грозные алые ауры поникли на корабле-матке и скукожились при присутствии более сильных светлых аур.

Проще говоря, оба мгновенно ощутили себя «не в той тарелке».

– Рады приветствовать божье племя, – первым сказал тот, который был пониже ростом и с чёрными как смоль волосами. – Мы рады, что наш зов не остался без внимания. Мое имя – Люцифирэль. А имя Наместника Вотчины – Сатанаил.

Все боги на миг проявили себя, явив частицу внутренней силы. Двое на борту стали ещё меньше ростом, сжавшись до размеров горошин в физическом мире. Только так можно было избежать большой потери сил от чуждых им энергий.

Оба гостя на корабле поднесли руки к лицу, прикрывая глаза, чтобы не ослепнуть. В ответ лишь слабо полыхнули чёрным пламенем. То запоздало сработала оболочка защиты последнего уровня.

– Законники³, что вы сотворили с этой планетой? – первым спросил Сварог того, кто отрёкся от имени Денницы в угоду деяниям темника.

Бога как первого космобиолога интересовало всё о состоянии планет в Солнечной системе. Всё легко разрушить, но совсем не просто наладить.

– В наземном мире Война прекращена, но в подземном продолжается, – отмахнулся тот, кто отрёкся от имени «несущего свет» в сторону «опалённого светом». – То уцелевшие Лемуры с демонами воюют. Но дни их сочтены. Каждый тоннельный партизан будет добит. А если сам вылезет, то новые условия мира окажутся ему не по душе. Гравитация и давление сдавят органы и перебьют им кости. Но пока они под землёй, это влияние не так ощутимо.

– Кто для вас демоны? – спросила Мара напрямую.

Её как первого лингвиста-ксенобиолога интересовала всякого рода жизнь. Вот только под жизнью в разных мирах подразумевалось не одно и то же. Для одних разумнее были деревья, для других лишь те, кто говорил, третьи предпочитали теплокровных, в то время как четвёртые готовы были признать жизнь и за камнями, но лишь за пределами привычного хода времени, а заглядывая в века и тысячелетия на их дыхание.

– И почему они сражаются с друзьями людей – Лемурами? – продолжила богиня.

– Друзьями? – приподнял бровь Люцифирэль.

– Они жили с людьми в мире и согласии, помогая становлению рас друг друга, – добавила богиня. – Когда условия были другими и покуда небесный свод не взял в плен их тела.

– Демоны – солдаты мои, – почти зашипел Денница. Под светом богов ему было не уютно даже разговаривать, не то, что думать и влиять. Но Наместник терпел, выдавливая слова сквозь сжатые губы. – Детища, мной созданные для управления процессами земными. Первые Защитники Земли. Лемуры – род существ, ушедший по Войне под землю. Пришлая раса. Всецело неудачная. Стереть её надо, но это под землей мне не под силу. Я не подземный царь. Я наземный наместник.

– Никогда не поздно провалиться сквозь землю, – усмехнулась Мара. – Если земля не носит. Было бы за что пасть. А куда падать – найдётся.

– Не от них ли демоны Землю защищают? – уточнил Световит, не желая сражения на корабле посланников мира. – От Лемуров.

– Демоны защищают Землю от всех? – ответил Денница, как первый породитель демонов, он же – мать и отец «демонница». – Они – её порождение, сильные, но низшие духи. Но Лемуры древнее по развитию. Силу большую имеют. Род их древней. Потому держаться стойко. А всё одно – неудачные. Им не выжить при новых условиях. Все, кто мог, покинули планету.

– Оставшиеся Лемуры модернизации не подвержены, – добавил поспешно Люцифер, что добавил себе божественную приставку не по праву, но по своеволию. – Но более стойкие, чем люди.

– Почему же ты не остановишь своих демонов? – потребовал ответа Сварог. – Останови Войну. Земля страдает.

– Они выполняют то, что должны, – вновь прошипел Сатаниил, что своей божественной приставки «ил» для имени-силы ещё не лишился. – Пока не будет истреблён последний Лемур, демоны не сгинут.

Световит посмотрел в иллюминатор на голубой шарик, прикинул:

– Законники, нам нужно воплотиться, чтобы разместить оборудование для преобразования. Оно поможет накопить достаточно энергий для стабилизации проектов. На какой континент ты, Наместник, дашь нам добро на поселение?

Светлый бог был первым инженером миссии и прекрасно понимал, что в стандартной человеческой оболочке при нынешних условиях существования им будет тяжело в физическом мире. Нужны храмы, как точки преобразования, что смягчают условия *снисхождения*. Они же – вместилища хранения информации и преобразования.

За пределами корабля-матки, (что сам по сути храм), существовать в низших формах физических тел богам тяжело. Но стоит проявить свои силы на земле в полной мере, как тяжело будет уже всему существу.

Потому храмы, потому преобразование, потому компенсатория бытия и осознаний. Разрушать планету своим явлением не хотелось. Ей и так досталось.

Денница ответил:

– Не чиню препятствий я посланникам Рода. И разрешаю вам поселиться, где захотите. Но рекомендую присмотреться к другой планете – по ту сторону солнца. Удачливый двойник Земли. Войне не подверженный. Тихий спокойный мир, подготовленный для засева после последней Жатвы. С чего вам сдался этот обречённый мир, полный страданий? Здесь ничего не изменится.

Лучезарный кивнул:

– Я как правая рука Денницы, подтверждаю сие. Не будет вам препятствий под светом Солнца. Но демоны – порождение сумерек, в ночи обитают. Как ушли под землю, так суть их переменялась. Они не дадут вам ступить на землю. Вы для них станете теми же врагами, что и для Лемуров. Не приземлится кораблю ни на одном из континентов. Не знать ему покоя и на всяком острове. И на воде покоя не будет, ибо водная стихия так же полна духов-демонов, как и земная. А так... мы не чиним препятствий посланникам Рода.

Боги переглянулись. Радужного приёма не ощущалось. Наместник разрешал и запрещал всякое проникновение одновременно. То понять можно за пределами сказанных слов, да ощущая их суть.

– Лучше отдайте нам необходимое оборудование. Мы сами проведем корректировки, – улыбнулся Люцифер с прищуром, чётко давая понять, что им тут не рады. И от слов оба вскоре перейдут к действиям.

Покачал головой Световит, возразил:

– Этому не бывать, законники. Я увидел достаточно ошибок, чтобы понять, что новых вам не избежать. Не целостные вы. Половинчатые. Ущербно мышление ваше.

– А иному не бывать, – снова улыбнулся улыбкой акулы Люцифер.

– Демоны терзают всех не автохтонов Земли? – уточнила Макошь для себя, предвидя новую попытку развязать конфликт.

Наместник не атакует. Но никто не мешает ему защищаться.

– Истинно так, – подтвердил Люцифер. – Порождениям Земли не грозит их гнев, но всем инопланетянам будет дан бой. Ибо нет в них частицы от духа Земли. Такова суть творений земных.

Мара хотела было ввести Наместника в курс дела, что боги породили жизнь на каждой планете и не по одному разу, но смысла в споре не видела. Ей достаточно было одного взгляда на осунувшихся существ перед ней, чтобы понять, кто ответственен за дисбаланс в секторе.

Не пылают чёрным огнем глаза тех, кто светел душой.

«Но где же Управитель? Где истинный Алвар?» – подумала она в тайне от всех остальных в квартете, не желая разделять общее поле взаимодействия с гостями корабля.

Макошь смотрела в иллюминатор. Взгляд её ушёл за облака и наткнулся на прямоходящих существ, по пещерам прячущихся по ночи, и под деревьями, и по полям пустым бродящим по дню. Высоки, беспечны.

– Кто это?

– Новые люди. Модернизированные, – ответил Люцифер. – Ново... дертальцы. Не такие заросшие, как йети, да и немного умнее, но сильны не менее.

– Они автохтоны? – спросила Макошь.

Её как первого генетика среди богов, интересовали все виды и подвиды существ. Ей поручено заселение и восстановление популяций потухших биосфер. Но основа должна взять что-то от местных.

ДНК Рода прошлых посевов не мог угаснуть полностью. Всё создавалась с единого прототипа: и живое, и неживое. Ибо всё живо по слову Его, но имеет две плоскости существования. Проявленное и непроявленное. Потому для одних камни мертвы, а для других потенциально живы, но лишь в следующем воплощении можно выйти с ними на диалог, а вот обмен энергиями здесь и сейчас – возможен.

– Да, – ответил Люцифер. – Эксперимент Лемуров. Лемуры высоки ростом, сильны, разумны, но руки их не годятся для мелкой работы. Взяли земных обезьян, принявшись выделять из них подходящих рабов. Да что-то не очень получается. Бунтуют рабы. Не хотят работать.

– Но рабов на планете много, – тут же добавил Денница, улучшив момент для признания своего небольшого эксперимента. – Всякий, выживая, норовит подчиниться. Потому лишних забирают себе наги во времена Жатвы.

– Это та самая блуждающая планета? – понял все Световит. – Рукотворная?

– Без Нибиру никак, – кивнул Денница. – Она корректирует биологические процессы. Жатва помогает убирать неудачные эксперименты, пока процент не достигает критической массы.

– Генетическая модификация в угоду сожительства с демонами? – переспросила Макошь.

– Да вы как палачи!

– Все на планете уже обречены, но терпеливо ожидают своего часа, – понял Световит. – Неудивительно, что души возмутились сложившемуся положению дел.

Денница лишь ухмыльнулся, но ничего не добавил.

– Они разговаривают вербально? – спросила Мара. – Лемуры, демоны, новодертальцы?

Ей предстояло систематизировать местные языки и дать будущему поселению свой язык и письмо. Исходя из увиденного, она поняла, что начинать придётся с самых азов.

Потому первым земным «букварем» станут Руны Мары – образно-смысловое письмо, состоящее из ста сорока четырёх символов. Достаточно для развития. Сложное, поразительно красивое, наполненное сутью вещей письмо будет доступно для немногих. Эти руны и без того повлияют на мироздание не хуже физических воздействий⁴.

Каждый из прибывших богов был экспертом в своей области. У каждого посланника своя специализация. Если же знаний по физическому миру не хватало, помощью служил Числобог – бортовой компьютер корабля-инкубатора. При необходимости он загружал в мозг любую необходимую программу без связи с высшими мирами, что позволяло решать большинство задач «на местах».

– Да, – вновь подтвердил Люцифер, заинтересованно разглядывая коллегу. – Лемуры последовательно отменили несколько неудачных ветвей новодертальцев, но и конечный итог их мало удовлетворил. Сдаётся мне, своё последнее детище эти подземные чудовища обрекли на смерть.

– Что ты имеешь в виду? – уточнил Сварог.

– В генах новодертальцев заложен механизм бомбы замедленного действия, – охотно разъяснил тот. – Через какую-то сотню-другую тысяч лет их не станет в естественном порядке. Выродятся.

– Или дадут новую ветвь, которая так же обречена на вымирание вследствие питания и образа жизни при демонах, – поняла Макошь.

Светоносный был сам по себе экспертом в разных областях, но генетика так же была в его любимчиках. Именно с его лёгкой руки Денница обрёл солдат-демонов. Что по сути представляли собой привязанных к низшему астралу земли существ. Существ простых, но в гнев своём страшных.

– Перейдёт к главному, други, – прервал Сварог. – Наша задача восстановить Мидгард и вернуть в семью миров.

– Вы можете использовать мою лабораторию, влияя на землю с орбиты, – вновь любезно предложил Люцифер. – Не придется воплощаться и терпеть муки нисхождения. И демоны не достанут. И результат через сотню-другую тысяч лет себя проявит.

– Нет. Если прилуниться на Неделе, то временные рамки восстановления затянутся в разы, – уточнил Световит. – Я предполагаю, как замедлить вращение земли. Достаточно построить комплексы пирамид и подцепить их энергетические контуры на земные оси, что выправят потоки энергии и замедлит скорость вращения.

– То есть подцепив конусы за силовые кабели, можно замедлить вращение? – засомневался Люцифер. – Но работать на расстоянии сложнее!

– Не бывать нам на двойнике Земли, – припомнил Сварог. – Не бывать и на лунных лабораториях. Не работать и с корабля на орбите.

– Но пребывать богам на планете, дабы ней вновь породниться и проблемами матери-земли проникнутся, – вставил Световит. – Выходит, без снисхождения никак.

– Но это же так глупо! – заспорил Денница. – Обречь себя на дискомфорт.

– Мы должны быть на Земле и решение будет найдено здесь и сейчас, – подтвердила Макошь. Нам нужно подчерпнуть старое, чтобы привнести новое.

– Право ваше, но демоны не дадут вам покоя, – напомнил Люцифер, не желая подобного соседства с богами в области, где никто ему не указ, включая самого Наместника.

– Стало быть, – начало было Мара. – Мы не можем приземлиться ни на землю, ни на воду, ни под водой? А вздумай проявить себя под землей, так попадём в ту же ловушку, что и Лемуры?

Денница и Люцифер молча кивнули, даже не став скрывать довольных лиц.

Удачно вышло.

Задумались боги. Законники вроде и не вели себя, подобно темникам, но чинили препятствия. Но в мире, где остановилась обратная связь, с них нельзя спросить до момента низложения ранга Наместника.

Новое время наступит, когда очнётся Алвар. Нахождение же Управителя оставалось пока тайной. Без него процесс спроса не запустить.

Наконец, Световит произнес:

– Знатно вы утопили континент. Сколько старших душ загубили?

– Лес рубят, щепки летят, – пожал плечами Люцифер.

– Но что, если мы поступим наоборот и поднимем землю из воды? – продолжил размышлять бог. – Она вне управления земных демонов и будет вне зоны влияния демонов водных. Ни те, ни другие не имеют на неё право после поднятия.

– Ай, голова, – восхитился Сварог. – Решено! Мы поднимем со дна земли новый континент и будем ему радателями и охранителями. Ограничения подземные на него не повлияют, не коснутся и водные, и подземные.

Денница промолчал, но как-то потускнел всем видом.

Люцифер поспешно и возмущённо затараторил:

– Цунами и так высоки. Побережье и острова затапливают волны выше ста локтей. Шевеление литосферных плит лишь усугубит процесс.

Денница посмотрел на подопечного с подозрением. Не собирается ли тот строить козней посланникам Рода? Боги, как ветвь Арлегов, сильны и сплочены. Их десант одолеть не получится.

Вот только они сами могут загнать себя в ловушку при нисхождении, добровольно отсекая часть сил. Тогда справится с ними заметно проще.

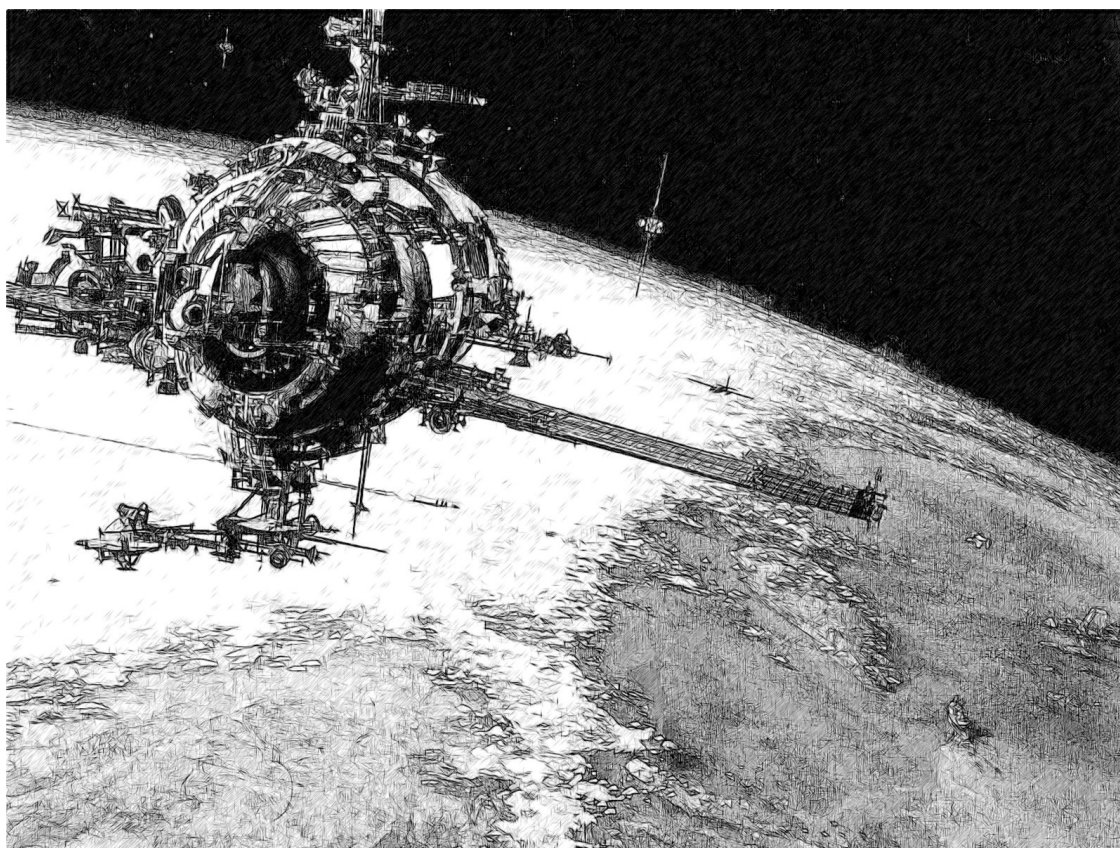
Не просто, но проще.

– Лишь в том случае, если не создадим противовес на орбите, – ответил Сварог. – Укрупнение Месяца может решить проблему. Числобог выдаст верное решение, по которому новое положение и масса объекта, влияя на планету гравитационным сжатием-разжатием, успокоит приливы и отливы. А прежде пирамиды соберут достаточно энергии для стабилизации геомагнитного поля Земли.

– Работы много, но всё под силу, – повеселел Световит. – Мы вернём полюса стабильности!

– Действуйте, раз так, – согласился Денница с кислой рожей.

– Я могу поспособствовать, – добавил Люцифер, всё ещё не теряя надежды подобрать ключики к потомкам арлегов и старших душ. – Одного спутника может оказаться недостаточно. Скорее всего, Неделю так же придётся укрупнить, так как она не имеет достаточного влияния на планету.

– Оставь свой искусственный спутник себе, дланник, – ответил Сварог. – Мы обопрёмся на естественное детище Творца, что уже побывало прото-планетой и путь свой продолжит в иной эволюции.

– Оно обрело свой печальный конец, врезавшись в эту планету, – добавил с хитрецей Люцифер.

– Мы нарастим Луну, – продолжил Сварог. – Пусть станет крупнее, но не потеряет сути. Пусть вращается четыре недели и составляет месяц. Двенадцать месяцев составят год.

– От сих пойдет новое земное летоисчисление, – добавила Мара.

– И все же предлагаю увеличить наблюдательную лабораторию. Для помощи в регуляции процессов, – предложил Люцифер. – Так Неделя станет Фаттой – «Судьбоносной». Ей решать, что будет отображаться в летоисчислении.

– Пусть так, – подвёл итог разговоров богов и наместников Сварог. – Если Управитель не видит смысла просыпаться и что-то добавить помимо сказанного, на этом всё.

Люцифер и Денница лишь кивнули. Будить Алвара они явно не собирались.

Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 4 – Приземление

Огромное яйцеобразное тело величественно опустилось из-под седых облаков во сполохах огня над раскалённой обшивкой. Корабль-матка умел менять размеры под текущую задачу, как и боги. И был одинаково приспособлен как под межпланетные и межзвёздные перелёты, так и выход на орбиты, учитывая гравитации планет.

Его сопровождали оглушающие раскаты грома, словно мир не желал распахивать врата путникам и отказывал в гостеприимстве. В корпус били ослепляющие молнии, явно не желая, чтобы то касалось земли.

Но яйцеобразный корабль поглощал разряды погоды, не замечая урону корпусу. Световые разряды не чинили урона обшивке. Лишь выше становился заряд внутренних батарей. Божественные технологии собирали энергию из любых материй. И если сама природа готова была поделиться энергией, то кто они такие, чтобы отказывать в этом акте милосердия?

У природы нет плохой погоды. Всякая погода богам по душе.

Защитное поле могло поглощать любое физическое воздействие, перерабатывая его в энергию, используемую Числобогом для нужд корабля. Ровно так же он мог питаться от солнц, использовать энергию подпространственных и гиперпереходов, поглощать энергию кротовых дыр и нейтронных звёзд. Умел он и ловить солнечный ветер или проявление любых волн, проявленных в космосе.

Божественные технологии были на невообразимо высоком уровне и лишь четверо сверхсуществ в секторе Рыси сейчас точно знали, как они работают.

Корабль-матка в несколько раз уменьшил свои габариты, обладая технологией сжатия не только пространства, но и предметов. Технология сжатого объёма пространства позволяла богам менять параметры любого физического тела, чтобы одинаково легко позволяло как проходить в игольное ушко, так и закрывать собой целые планеты от метеоритных угроз, если то угодно миссии.

Корабль завис над бушующими водами, включив антигравитационные двигатели, что в отличие от малых маневровых и больших движителей, работали на досветовых скоростях и работали непосредственно с гравитационным взаимодействием планеты.

Воды вспенились от потоков воздуха, волны разбежались в страхе перед могуществом богов. Из центра «первородного яйца» в воду ударил яркий луч света, разгоняя рыб и гадов морских.

Но больше всех он перепугал морских демонов. Попрятались гады в морских пещерах в страхе неведанном, залегли на дно. И с ужасом смотрели на светлеющую поверхность, что не менялась слишком долго, чтобы начать считать, что этот мир принадлежит им.

Но прятаться оказалось бесполезно. Сейсмический луч коснулся морского дна и подалась навстречу сама земля!

Вспучилась земная твердь, разгоняя воды. Отпрянул океан, показывая небу кромки срединного хребта. Чёрная земля просела, изгоняя из себя воду.

Обрадовался Сварог, управляя силовым лучом, обронил друзьям своим:

– Вот будет земля наша. Я нарекаю её Даарией – «дар ариям», потомкам нашим, к совершенству стремящимся. Да не оскудеют их силы и воля на этом пути.

– «Сварганили» землю, теперь оживим её, – добавил задорно Световит. – Но не лучше ли назвать Асией? Жить на ней асам.

– Однажды им придётся уйти, – заметила Мара. – И континент станет вновь пуст и заброшен. Не такого наследия хочется для потомков.

– Позже его прозовут Арктида, – добавила Макошь. – Земля богатая на дары, но бесплодная.

Огромные пласты земли показались из воды следом за хребтом. Выше всех поднялась гора в самом центре континента. От неё потекли могучие воды, постепенно формируясь в четыре основных потока и складываясь в реки.

Ударил Световит уже алым лучом по земле, русла рек выжигая, чтобы стекали под контролем и намеренья для. И заявил:

– Четыре реки континент делить будут. «Северная», «Восточная», «Западная» и «Южная» по направлению разгон берущих. А центральная гора континента пусть Мерой зовется – горой мира. Здесь поставим мы твердь, которая корабль примет и возведём храм света. И жить этим землям в мире и покое, войн не зная, – повелел светловолосый бог и сбросил на центр горы самораспаковывающийся модуль с корабля.

– Мы приземлимся на гору и обоснуем город для новой людской расы, – продолжил Сварог.

– Расы? – уточнила Мара.

– То будут люди не посева, то будут люди как потомки наши. Божье племя, – добавила Макошь. – Учитывая условия, лишь им под силу демонов одолеть со словом нашим и доступными технологиями.

Сварог просчитал последствия, уточнил:

– Но прежде возведём храм-обрег. Он будет хранить континент от демонов и затопления. Пока наши потомки в силу войдут, им время нужно для разумения. Здесь вокруг корабля мы установим первую обсерваторию и расположим лаборатории. И начнём творение. А силовые контуры не дадут Даарии опустить под воду.

– Сейчас гора точно совпадает с северным магнитным полюсом, – взглянув на данные Числобога, добавила Макошь. – При определённых условиях она может стать и северным полюсом планеты.

– Не будем забегать вперёд, – ответил Сварог.

Сброшенный модуль коснулся верхушки горы и забурился в него, как бронебойный снаряд. Но не взорвался внутри горы, а стал расширяться, щупальца прутьев пустив вокруг себя, что выжигали камень. Они вгрызлись в него лазерами, раздвигали глыбы и вскоре робко показались на поверхности. А когда оплели гору изнутри и по периметру зажглись зелёные огни, из центра корабля в гору вновь ударил красный луч, расплавляя верхушку горы в раскатанный блин.

Она мгновенно превратилась в плато. Камень расплавился до идеально ровной поверхности под плазмой и быстро остыл на ветру. Образовавшуюся платформу по краям тут же оплел модуль крепления и вновь загорелись зеленые огни.

Корабль получил свой аэродром, где мог приземлиться, чтобы больше не взлететь.

– Располагаемся, други, – повелел Сварог. – Время нисходить до местных вибраций.

Корабль коснулся поверхности планеты и непроявленные полностью лики божественного квартета исказила гримаса боли.

Тело Высшего Я (первопричинное тело) породило Казуального тела (тело причины), то опустилось до Бодхиального тела (тело поступков), которое в свою очередь проявило ментальное тело (тело мысли), астральное тело (тело чувств и эмоций), вспыхнуло эфирным телом (зримая аура) и только затем боги стали обретать плоть.

Все четверо разом породнились с общим биополем Земли, услышали Мать-Сыру-Землю, почувствовали её, а затем приняли. И мать-планета ответила взаимностью! Боги познали мысли и муки её. Примитивные органы чувств переполнило новой информацией. Полыхнули

проявленные очи богов огнём творения, а затем зрачки остыли и обрели цвет радужные оболочки.

Мары – голубые, как ясное небо.

Световита – зелёные, как изумруд.

Сварога – карие, как сырая земля.

Макоши – серые, как грозовые облака.

Так завершилось зримое снисхождение.

Отворил корабль нутро и опустил мостик. Тихо коснулся камня оплавленного. Свежий морской бриз повеял в лицо богам.

Первым вышел на свет Световит. Подугас внутренний огонь. Лишь пшеничные локоны словно дозрели, впитывая в себя свет солнца нового мира. Возжелал дух божий, силу великую имеющий, обрести большую крепкую физическую оболочку. Разросло тело до сорока локтей и ещё более рост набирало.

Но не желал светлый бог ходить по земле исполином. Инженеру нужны ловкие пальцы, рабочие руки. Ограничил волей своей рост свой тремя метрами. А светлые одежды бога как из самого солнца сотканы. Но затвердели облегающей сферой, посерели, удобно облекая чресла.

Тогда припал на колено бог и коснулся скалы. Мгновенно проявились на светлых одеждах бога знаки рыси и сокола. Тотемы для земного и небесного пути, людям будущего надобные, чтобы не забывали о двух путях, да шли своей дорожкой – третьей, «золотой серединой».

Завертелись тотемы на одежде, закружились, силу обрели и рванули на свободу. Сокол взмыл в небо, навигационные контуры полётов настраивая. А рысь побежала по скале, к водам спускаясь речным. Там, где ступала она, столбы в небо каменные взмывали.

Должны они энергии солнца накопить и северный магнитный полюс захватить и удержать, чтобы летали птицы в небе без сбоев, да рыба крупная не выбрасывалась на берег.

Оба тотема стали глазами и ушами бога. Нерушима связь между богами и их проявленными для физического мира ипостасями.

– Разгружаемся, – обронил Световит, и земли задрожали от его мощного голоса.

Понеслось эхо над долинами, от воды избавляющимися. Разлетелись в страхе демоны небесные. Очистился небосвод.

– Други мои, я возьму малый корабль и займусь строительством пирамид. Строек не будут нести демонам угрозы. Они не покусятся на них, но враз замедлим вращение планеты и займёмся естественным терраморфингом планеты.

Вернулся в корабль-матку Световит и вылетел из ангара в небо внутри корабля-матки располагаемого уже на малом корабле – вимане. Транспорте для планетарных путешествий.

Следом с матки на землю сошла Макошь. И припала к земле, слушая её стон. Локоны богини почернели от боли, а глаза наполнились болью.

– Как только Световит успокоит землю, я займусь миром растений и животными. Затем, используем ДНК Рода. И дадим планете своё потомство.

Вновь содрогнулась гора от мощного гласа богини. Испугались демоны подземные пуще прежнего, забились глубже в норы, не желая показывать хищных рож своих тем, кто был явно сильнее их.

Зелены вскоре стали одежды богини. Проявились на них образы коровы и стерха. Мигом сошли те существа на землю, проявляя себя.

Воспарил под самые облака стерх, небо за небо цепляя, пока не стало из одного сразу семь. Семислойное небо палящие лучи сгладило. Задышалось на Земле сразу в полные лёгкие. Легко и приятно. Распрямились плечи богов. Легче стало ходить. Идёшь, что плывёшь. Больше не давит на плечи земной небосвод.

Корова спускалась к долине, слизывая соль с земли. Старалась разыскать на бесплодной земле траву. Но не могло быть травы иной, кроме морских водорослей. И ударила копытом корова. Обрушились на землю дожди в мгновении ока, смывая соль морскую в реки. Вынося к берегам океана северного.

Плодородной должна стать обитель богов. Лишь тогда воздух кислородом насытится, дав почвам насыщенным возможность расцвести бурной растительностью, да другим существам живым дышать полной грудью.

Погрузилась по пояс Макошь в землю и замерла, перенастраивая планетные энергетические потоки. Со стороны как в сон погрузилась. А внутри вся собрана, сконцентрирована, энергоканалы по медианам физического тела проводит, с землей и космосом соединяет.

Вот коснулся космический поток родника, прошёл через чело, горло, достиг сердца, опустился до ядра, живота, зарода и опустился в землю. Вот земля ответила восходящим потоком. Сонастроилась с землей Макошь, да пуще прежнего подобралась, на физические процессы стала влиять.

Третьим вышел под свет уже не нещадного светила палящего, а родного ласкового солнца Сварог. Огненно-рыжие кудри его затрепетал ветер. Глаза светятся, радуясь молодой траве. Улыбнулся бог деяниям сестры и брата своего и расправил руки-молоты, словно желая необъятное обнять.

Как вдруг заприметил рыжий бог, как на берегу морском щупальце показалось. Огромное, как скала, оно потянулось к горе, кораблю-матке и самим богам, желая уничтожить непознанное, да непонятное.

Не приемлемо для демонов всё новое.

Нахмурился Сварог. Из-под рук его на землю выпрыгнули мамонт и дракон. Отряхнулся мамонт, подняв ворох брызг и побежал вниз по склону прямо в зверя морского метя. Расправил крылья дракон, заклекотал недовольно и полетел на Чудо Морское следом.

Припал на колени бог, коснулся земли и выдрал из скалы валун. На том месте озеру Заветному быть. Поднял высокого над головой валун огненновласый, швырнул в демона морского, что богов не испугался, а вышел силами помериться на гору Мира.

С разбегу врезался мамонт бивнями в щупальце мерзкое. Отпрянуло Чудо Морское от Мировой горы, почернело всё. Тут и оказалось, что не щупальце это кальмару подобное теперь, а хвост змеиный. А тех хвостов у чудища морского видимо-невидимо. Следом сам змей голову из воды показал и к дракону навстречу бросился. Больше всего на свете он желал зубы ядовитые вонзить в посланника Сварогова.

Низверг дракон на змея пламя небесное. Опалило оно открытую пасть напалмом, гаснуть не желая. Зашипел змей, отпрянув. в воду бросился, а тут и настиг его валун, богом брошенный. По телу мощному огрел.

Пошёл змей ко дну, им пришибленный.

Сплёл из одежды своей верхней Сварог верёвку прочную, следом в море сам бросился. Не плавать зверю морскому больше в океане прибрежном. Не чинить угроз божьему племени.

Скуёт его бог и ко дну морскому привяжет. Станет спокойнее в море-океане. Но сколько потомков того чудища по норам морским попряталось? Сколько в пещерах глубинных притаилось?

Четвёртой богиней под свет светила вышла Мара. Посмотрела на воды первого пресного озера. Дождь быстро наполнял его чистой, как слеза водою. Вскоре рыбе водиться там чудной, млекопитающим поселится, рыбу ту поедающим. Птицам на озеро Заповедное прилетать, среди скал гнездиться, да Храм четырёх богов пением радовать.

Остыли серебряные локоны богини. Потемнели одежды светлые, засеребрились. А глаза засверкали искрой творения. Взяла Мара камень с земли и пошла вокруг храма-корабля, руны на борту его чертя заповедные.

Сто сорок четыре руны-слога воссияли на солнце, засеребрились. Каждая смысл вербального слова несёт, да образ передаёт. От корпуса образа те отделились, поплыли вокруг корабля, волшеббу творя. Что не магия вовсе, а слово живое.

Животворящее.

Зазвучали слова-смыслы из уст богини. Стал мир вокруг преображаться. Как вдруг столбы каменные, Световитом оставленные, синим огнём воспылали! То загорелся газ, с земли поднятый. Подняла голову Мара на один из земных спутников и нахмурилась. Фатта огнями разноцветными исходила вся. Неладное творилось в лаборатории Люциферовой.

Проявились на одеждах богини два образа мгновенно, снизошли на землю. Один из них белым волком и побежал по земле, землю нюхая. Чувал он подземных демонов, глазу не видимых.

– Охраняй ты храм, первородный волк, – повелела ему мать всех образов.

В небо же взлетел лебедь. Белый как мел. Крылья он свои дивные расправил в миг.
– Север весь ты облети, что увидишь – доложи.

Вернулась Мара в корабль. Раздвинуло «яйцо-матка» потолок. Взлетел в небо ещё один корабль, что больше виманы. Сам по себе для межзвездных путешествий приспособлен он был. И прозван богиней вайтмарою – «Мару несущий».

Быстро устремилась вайтмара в небо, искрой огненной выйдя на орбиту. Тот корабль с двигателями, не только с антигравитами. За пределы земной атмосферы взлететь способен. Иначе до лаборатории Люциферовой не достать.

Много дел у четырёх богов земных. Рук не хватает и за сто лет переделать всё. А враги не спят. Сонмы их на деянья богов смотрят, выжидают.

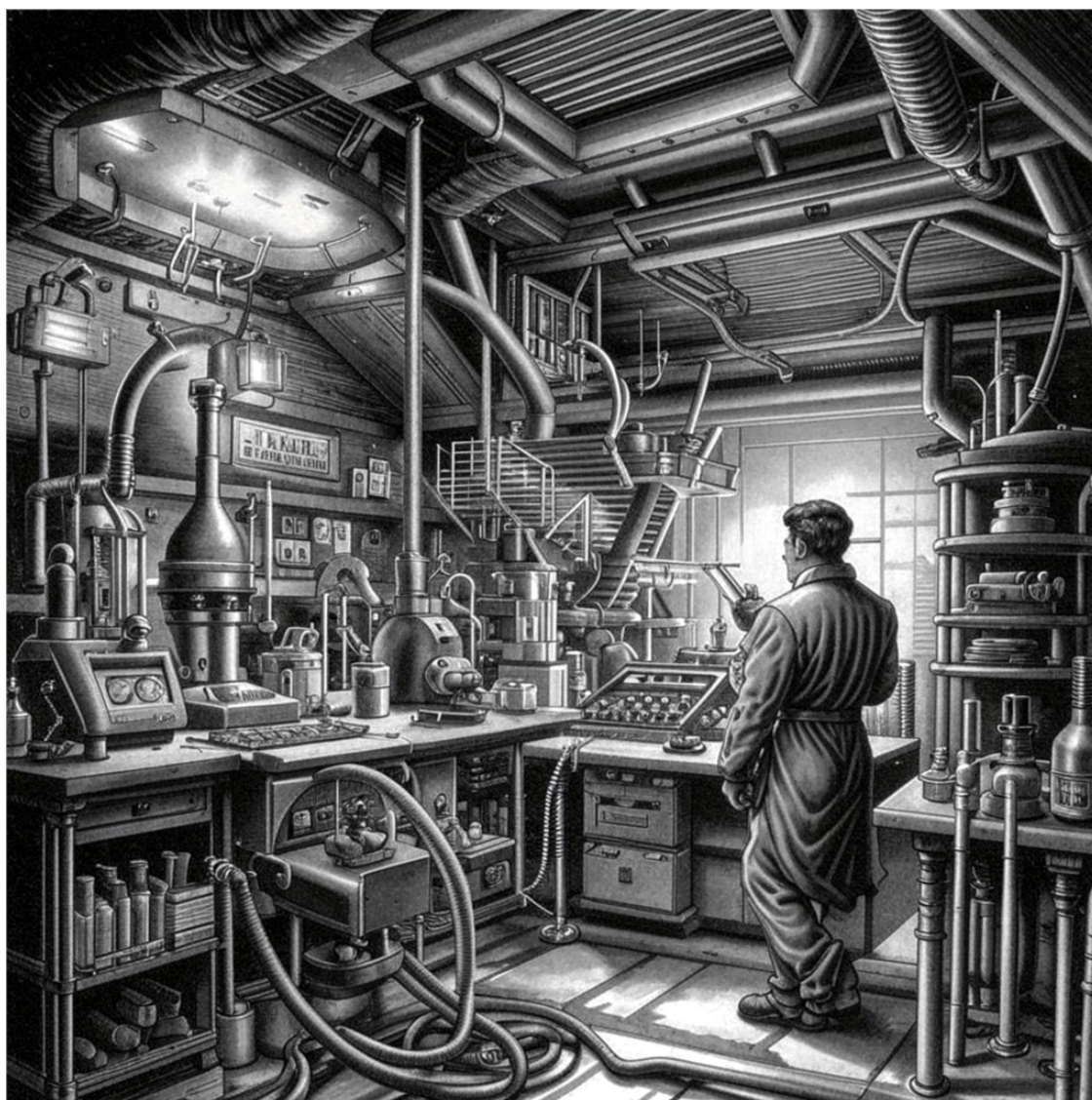
Лишь Чуду Морскому теперь нелегко на дне морском дышится. Да где-то в водах плавает брат его, Морской Змей.

Иная семья притаилась вся. Выжидает. Рано или поздно нанесут удар.

Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 5 – Враг внутри

Люцифер смотрел на богов в «окуляр» с долей иронии.

Вид с лаборатории Фатты прекрасный, так как обзорный. По приборам прибывшие как на ладони. Датчики фиксируют каждое движение, замеряют энергетические всплески и возмущение магнитного поля. Затем приборы рисуют показатели на мониторах. Данные впечатляют, но воздействие пока скорее локальное.

– Что они могут вчетвером? – бормотал себе под нос светоносный. – Эти жалкие боги на одном корабле будут тысячи лет воевать с демонами за право влияния. За это время выведенное нами рогатое племя лишь окрепнет.

Денница возник рядом, глянул на монитор. Но ничего не добавил. Только глаза закрыл, больше доверяясь ощущениям и данным с мест от соглядатаев. Сколько тысяч глаз на Земле

передавало ему информацию, не решился бы сказать никто, даже сама правая рука Наместника.

– Ход с подъёмом материка, конечно, хорош, – продолжил рассуждать Люцифер. – В его пределах нашего права нет. Но едва сунуться гости за пределы нового материка – получают войну. Демоны накинутся на них без меток. Если же подсветим особыми знаками, на атомы разберут. Только дай волю. То твоё право, Наместник.

Он повернулся к Деннице, но тот снова промолчал.

– Сложно убить богов с их технологиями. Но перехитрить – можно, – обронил Люцифер. – А где сами себя в угол загонят, там и смерть им придёт.

– Полагаешь, этих богов можно убить?

– Можно этому не мешать, – улыбнулся Люцифер. – Мы за их действия не в ответе. Так проверяющим и скажем, если сунутся за ответами. Но смею ли я просить тебя активировать боевые машины магов? Нам достались знатные трофеи от прошлого посева. Пусть прольют первую кровь в автономном режиме.

– Нет, – возразил Денница. – Либо они найдут и активируют их сами, либо это будет считаться нападением с нашей стороны.

– А «разум»? – сделал новую попытку советник. – Его советы были мудры. Он загнал под землю самих Лемуров, обрекая их на вымирание. Всего-то и стоило, что уменьшить количество кислорода в атмосфере, убирая большую часть «воздушной подушки».

– Нет, – повторил Наместник. – Никакого проявления техники. Ты же сам сказал, что от смерти случайной боги не застрахованы. Но там, где она себя проявит, ничто не должно выдавать нашего интереса.

– А что до интереса демонов? – снова улыбнулся Люцифер.

– А что до интереса демонов, то мы за них не в ответе. Они сами себя обозначат.

Денница тоже обозначил улыбку и исчез. Люцифер кивнул и вернулся к работе. Перед взором промелькнули картины боя богов с монстрами морей.

Пробуждённые автохтоны решили проявить себя на новой земле, забирая его по праву силы. Но недооценили громады демонического мира противника. Не учли, что физических сил и массы недостаточно для тех, кто снизошёл в миры низшие из высших сфер.

Рост и стать для богов не имеет значения. Сила их внутренняя. Фатальная для тех, кто вздумает с ней схлестнуться. Плюс технологии, которых на планете не было и быть не могло с момента прошлого посева.

Следом за визором приник Денница ухом к «слухачу». Ровно так же, как окуляр позволял ему смотреть за любой точкой на планете, модернизированный сейсмограф позволял фиксировать толчки и распознавать любые колебания волн звука. Проще говоря – слышать всё, что говорят на определенном участке.

Условие лишь одно – пространство должно быть открытое, без преград. И лаборатория располагаться над прослушиваемым участком на орбите в данный период времени. Но с этим пока совпадало.

И тайны богов приоткрыло.

Так слушая демиургов, (что когда-то творили и эти миры), Люцифер выяснил, что поднятый материк они прозвали «Даария». И всерьёз рассчитывали его кому-то подарить. Но кому? Не друг другу же.

Корабль-матка тем временем породнился с Дарией, став храмом-площадкой. Глубоко окопавшись, он распустил нити влияния на окружающий мир. И полетели корабли от материка в разные стороны, разведывая и анализируя то, что по мнению богов, требует коррекции.

Смотрели с ужасом на пробные полёты богов демоны. Они всей своей сущностью ненавидели тех, кто может их изничтожить, расчищая территорию божественного влияния. Но пока не вступили в бой миры творящие, демоны-защитники планеты сами богам желали. Суть их

проста – нести смерть всем, кто пришёл забрать брошенное, с потенциалом затухшим и превознести до новых высот.

Ненавидели демоны преобразование мира. Рогатое племя предпочитало ему забвение и медленное угасание своего окружения. Любая попытка изменить их натывалась лишь на волну перевозданный гнева и немедленного пожелания убить дерзнувших.

Но боги с демонами диалогов не вели. И о желаниях их не спрашивали. Миры творящие выполняли свою работу, проявляя суть творителей, от которой демоны убегали в страхе.

Однако, Денница тоже не желал изменений. Вздумай боги поднять мир к Лестнице Восхождений, (которую он надёжно заколотил, расчленив память Управителя и по сути пленив Скорпиэля), как замороженные процессы вновь бы получили ранг активных.

Как за зимой приходит весна, обозначая грязь и лужи, так и деяния Денницы на планете тут же проявили бы себя во всей красе. Поэтому вернувшись на её поверхность, Наместник тут же принялся собирать вокруг себя генералов когда-то распущенной армии.

Если долг волхвов, как божьих посланников, править неладности Мира, оживляя омертвевшее и растворяя мёртвые творения, то долг заместителей мёртвого бога, кем предстал Денница перед генералами, гасить потенциал творимых сил.

Если Люцифер ещё не заглянул в грядущее, то сам Сатаниил уже знал, что волхвы у богов вскоре появятся, как и люди-вечники, полубоги и прочие ведающие. Потому что там, где четверо посеют семя Рода, вскоре взрастут кланы-восходы. Ибо мысли – иерархичны. И мысль живого творения – приоритетна над мёртвым или уснувшим. Это так же верно, как быть на землях Даарии соборам. Ибо ни один бог не будет решать всё за всех. Роды примут лишь коллективное решение, лучшее для всех.

Но Денница последние тысячи как никто другой на планете лет понимал, что творчество – процесс двойственный. Он подразумевает не только творение чего-то нового, но и растворение, отправку в небытие чего-то старого, отжившего. Творчески разрушать – возможно.

Поэтому той же мерой, какой будут мерить боги своим богорожденным родам познания, с той же охотой он будет делить их и дальше. Начало положено: вскоре рода разделятся на кланы и семьи, пока от «Мы» не останется лишь «Я». А с этим Я уже делай что хочешь. Силы в одиночестве нет. Одни суждения об одиночестве душ в пустоте космоса.

Когда свершается переход и момент прозрения и открывается бесконечный потенциал Вселенной, одиночка уже и не рад, что жил один.

Один среди многих.

И в этом слабость богов. В том, что порой оставляют каждое существо наедине с собой. В этот момент Денница и снизойдёт к ним на аудиенцию тихую, чёрные мысли несущую.

Ибо сказано на Земле: стремишься к пустоте – пустоту и получишь. А всех стремящихся к иному он изведёт своей чёрной волей без права выбора.

* * *

Повелела Макошь и корабль-матка поднял стену корабля. Новая площадь расположилась над горой Мира. В одно мгновение часть корпуса разрослась. Зацепилась за камень, ввысь подалась, вширь раскинулась. Так свету были явлены «роженицы». Машины-инкубаторы, материалом забитые в хранилищах.

В каждой роженице ДНК Рода хранится. С их помощью можно растить племя славных людей в мирах творимых.

Но прошлый посев извёл себя, а новому потенциала не хватит, когда враги кругом смерти желают, а союзников нет. И боги первой волны решили, что требуется дополнение изначальным образам. Так каждый из богов дал свою кровь, по капле распределяя на инкубаторы.

Боги дополнили через себя информацией геном изначальный. Дополнение то несло опыт и волю тех, кто видел, как страдает мир и понимал, как это можно исправить.

Преображения необходимы всему сектору. И каждый бог понимал и ощущал их по-своему. Ибо асы они в своих делах. Да каждый частица целого. Но все смотрели в одном направлении. Это и есть Собор первый – единение душ и духа.

Старшие боги и сами взошли с семени Рода колосьями на Планете-Прародительнице в центре мира, да сколько ветров и дождей познали с тех пор? Сколько солнца впитали по мирам атмосферным, да пыли космической надышались снаружи миров тех? Всё – опыт единый, да персональный. Потому каждый отпрыск будет друг на друга не похож. И каждый при воле.

Обронили боги капли крови в геноприёмник. И породили роженицы людей нового посева, чураясь кровосмешения между собой от единого начала. Каждый получил различий от основы чистой, не искажённой.

Четыре рода асов были выведены для борьбы с демонами-защитниками и смотрителями-наместниками.

Каждый род своё различие имеет, что от бога-покровителя получил.

Дети Световита получили прозвище Харийцы. Это волоты с душами старыми, новое воплощение получившие в телах порождённых. Светлы они локонами в большинстве своём и мудрости преисполнены генетической. И мудрость ту вокруг себя нести должны и зарождать свет, ибо души их светятся, и к свету тому многие тянутся, как за источником бездонным.

Дети же Мары, что дарийцами прозваны, имя своё получили как первые, кто на Даарию вступил. Чернявы они локонами, а души их привлечённые закалены в боях во многих мирах. Это войны по сути своей. Им и вести полки в бой на клинках мечей сквозь тьму кромешную мудрости той дорогу пробивая.

Макоши дети – русены. Локоны их цвета русого. Они войны и учёные разом, ибо молоды их души, но стремятся к познанию и преобразению всего вокруг себя в свет истины. Они

исследователи и строители. Они бесстрашные и несут культ матери. Ибо каждый русен знает – кровь Богородицы в нём есть. А другой проявлено не будет.

Самым меньшим же племенем стало племя Сварогово. Свято-русы они и рыжи их локоны. А глаза огнём загораются, когда видят перед собой Цель ясную. Та в войне может быть проявлена, а может в познании.

Верой в отца сильны Свято-русы. Он у них издревле – Один, а детей его множество. Каждый свято-рус преисполнен их духом и загорается при любой попытке остыть или покориться.

Посмотрели боги на первых детей своих и возрадовались. Но расти ещё тем в инкубаторах. И немало слушать голоса богов, прежде чем окрепнут и на Даарию ступят.

А пока самим богам стоило породить себе подобных, дабы было кому вести вперёд семя новое и славное.

Посмотрел тогда Сварог на Макошь, и за руку взял её. Подняла глаза богиня и улыбку приняла. Быть ей первой среди богов матерью. Истинно – Богородицей. И будут локоны сына рыжи как пламя, а глаза зелены, как трава под ногами малолетнего отрока.

Едва вступит своими ногами на траву он, как небо дождём разразится, соль смывая со священной горы и даруя первый дар бога земле вокруг – воду пресную.

Священная корова среди воды той пройдёт, приляжет в грязь, и та станет целебной и плодотворной.

Улыбнутся боги. Станет материк плодородным. С тех пор не только траве на камнях расти и мху с лишайником выживать, но поля в рост пойдут!

Среди тех полей ступят на Даарию русены, свято-русы, харийцы и дарийцы. И поведёт их за собой бог дарующий. А как подрастёт, окрепнет, да в пору силы вступит, велено ему первым на новые земли вступить.

Так тому и быть.

Впитали инкубаторы солнца свет, голосами матерей и отцов прониклись. Разомкнулись створы и первый ветер кожу молодую подхватил, охладил. Понеслись от храма тут же крики новорожденных, заявляя чудищам морским, да демонам заграничным, что на гибель им творцы нового мира народились. С предупреждением: кто не изменится – того и не станется.

Поднимет к небу ладонь первый рождённый бог на Земле, да каждого нарождённого братом и сестрой признает. И будет заботить о них так же верно, как каждый из четырёх родителей о детях своих, коим сила дадена...

Смотрели на новое порождение Денница с Люцифером с тревогой, но навредить детям на землях Даарии не могли. Вот войдут в воды или переступят границу, тогда и ударят. А пока родители присматривают, лучше не суйся.

Выжидай.

Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 6 – Первый бой

Используя ДНК Рода и каждого из богов, запустили боги Первой волны инкубаторы. Те взрастили первых людей без смешения крови и не выроditся более четырёх пра-родам. В них кровь четырёх Старших богов и дела их угодны роду. Асами прозваны роды белой расы, что вскоре заселили всю Даарию.

Континент велик и демонам там не ходить. Народы богами обучены и ведомы. И не преклоняют они колена перед прародителями. Крепка их связь не по слову, но по крови. Потому нерушима, как связь поколений.

Числбог записал, отметил и отправил послание через возведённый ретранслятор что Боги Первой волны породили не только людей, но и богов Второй волны, привязывая себя к Земле не только словом, но и делом.

Первой матерью стала Макошь. Мать-Богородица Дажьбогу жизнь дала. Первому планетному богу, что стал покровителем нового посева.

Его братьями и сёстрами встали в ряд божественной семьи Стрибог и Марена, Семаргал и Марана, Лель и Леля, Ярило и Дива, Дый и Лада.

Дабы росли дети-боги среди прочих детей людских и не знали тревог на Даарии, родители-боги создали нянек-наблюдателей. Имя им Алконост и Сирин. Суть их – наблюдение, оповещение и защита. И куда бы не завела игра детей-богов, птицы вещие всегда следили за их играми. И коль скоро даже бесплотные враги подбирались к детям, оповещали о том песнями и внимание привлекали до тех пор, пока не отгоняли злые помыслы боги от детей своих.

«Храмы» света заповолнили Даарию. А первый среди них на горе Мира. Остальные – его копии, дубляжи и трансляторы, силы его умножающие. Их суть в «хранении» обители знаний и учений о целостности мира и Вселенной.

Но ступая за континент, видели Старшие боги, что немало тёмных лабораторий Люциферовых на других континентах. Наблюдают они и силу тёмную собирают. Но запущены по миру стабилизирующие процессы с заселённого континента. Места малого, но важного в контексте планеты. То замедляет ход планета, то ускоряется, светило то ближе, то дальше

Лаборатории с храмами спорят. И никому победы нет. Одних больше, другие сильнее. Потому полгода асам жить при свете дня, полгода при тьме ночи пребывать. Ибо так было от начала времен – от первородного «яйца».

Не унывали Старшие боги и светом искусственным наполнили континент. Пусть холодные его Ночи, но каждому найдётся место для сна спокойного и обогрева достойного. И хоть вечна светла кожа тех, кто в капкан долгой ночи попал, но не падают духом. Растут, крепнут и других учат.

А как окрепли юные боги и выросли племена людей, так поднялся первым среди них Дажьбог – «бог дарующий» и призвал ступить за Даарию, чтобы свет человеческих знаний и божественных технологий нести в земли те тёмные, богов не ведающие. И сразить лаборатории тёмные.

Задумались боги. Немало ещё континентов, где не ступала нога человека, но над которыми летали корабли богов. Хотят сойти светлоликие и закрепить форпостами, да силы не равны. Любой десант демоны в море скинут. Хуже того, в клочья порвут любого, кто с неба явится. Не построить при таком раскладе пирамид, не возвести культовых сооружений.

Лишь десять тысяч лет спустя от Заселения, когда места стала не хватать всем родам, чтобы жить как ранее на просторах и не цепляться друг за друга взглядами от виднокрая до виднокрая, решились ступить боги и люди на новый для себя континент.

– Время выплеснуть нашу силушку! – заявил Дажьбог на Соборе. – И себя показать. А я первым к тем демонам явлюсь.

– И я явлюсь! – вторил ему Стрибог.

– И я! – заявлял Семаргал.

Поддерживали как могли его молодые боги Марена и Лель, Марана и Дива, Леля и Ярило и Дый, и Лада.

Многие его поддержали и из людей. Но были и те, кто против. А первые среди них – Старшие боги.

– Из этого ничего не выйдет, – уверяла всех Мара. – Капля воды среди яда – тот же яд.

– Мы ещё недостаточно сильны, – вторил ей Световит. – Не лучшее решение для десанта среди Ночи.

– А кабы и День был, что потом? Немало крови людей прольёшь, сын мой, – выступала и Макошь. – Но что потом? Как закрепиться, когда силы иссякнут у союзников твоих, а силы тёмные безмерны?

– Побереги силы, сын, – наставлял и Сварог. – Ты первый сварожич, и я не хочу терять тебя.

– И не потеряешь! – стоял на своём Дажьбог. – В нас свет, что демонов ослепит. Он есть и среди самой тёмной Ночи.

И столько уверенности было в нём, что склонилась чаша собора на сторону бога дарующего. Ибо новый его дар – надежда. И повёл он воинов своих и соратников к берегу морскому.

Явился на берег каменистый бог молодой. Золотом сияют доспехи, налились силой мечи. Кто на таких бросится? Кто отважится?

Но нет и обратного. Как море-океан преодолеть? Как на другой берег ступить?

– Дай мне только паруса, что я мог бы надуть, – обронил Стрибог, ветра бог, ибо каждый воздушный поток на материке слушался его, как иные костры Семаргала или трава Леля. – А если нет парусов, то дай хоть плот. А я взволную волны и мигом переправлю нас на тот берег.

Собрал Дажьбог и люди его плот для переправы из древ, что росли на материке. Уже тысячи лет они вместе с травой шёлковой произрастают. Цветами радужными Даария цветёт, трудятся здесь и пчёлы, и муравьи и полна живности земля. Эко система её хрупка, но богами поддерживаема. Немногие растения долгую ночь переживают, но те, что выживают – крепче прочих, когда снег сходит.

Среди полуночных древ, под светом двух лун, плот делали боги и люди. И казался он прочным и ладным. Но едва спустили его на воду, не успел Стрибог и лёгких наполнить, как мгновенно растерзали его тысячи зубов и когтей. Впились в плот демоны морские и ночные, глубинники и подводники, скверники и обводники.

Отступил Дажьбог от водной кромки в потрясении и боги молодые с ним. Водные чудища подались вслед, желая их крови. Но на чеку системы защиты божественные. Мгновенно заголосили Алконост и Сирин, применяя акустическое оружие. Тут же скрылись среди волн чудища морские, не в силах слушать песни железных птиц.

Как бы снова не пробовали первые исследователи море покорить, но ни корабли ладные, ни мосты понтонные не выдерживали и часа. Мелкие бесы и черти были им нипочём, и сначала обрадовались юные сердца, но когда являлись демоны-боссы, в щепки разбило корабль первых дерзнувших уплыть.

На силу выбрались из вод тёмных смельчаки. А кого и не досчитались. А следом такой шторм поднялся, что разметало едва наведённые понтоны, как бумажные кораблики ветер на Заповедном озере и снова крики людей слышали на побережье Даарии. Бледные лица мелькали в чёрных водах. А ведь до этого первые люди рядом с теми богами тысячи лет росли и зрели. И смертей не знали.

Глядят боги молодые следом на волны, а демоны грозные только вдоль береговой линии плавают, смельчаков выискивают. На птиц железных смотрят глазами рыбьими и окулярами, крабам подобными.

Пуще всех Морскому Змею весело. Резвится, играет. И нет-нет, да ударит его хвост по берегу, разнося все заготовки на переправу и верфи морские, что боги пожелали построить юные.

Много ещё лун было до смены Ночью Днём было. Да не сдавался Дажьбог. Семаргал нашептал ему новый план. И принялись молодые боги подземный тоннель рыть, где и без того тьма круглый год.

День рыло его воинство, неделю рыло, месяц рыло, а на середине работ снова Змей явился и только сунул костистую голову в тот тоннель, как обрушились его своды. Как только о нём прознал? Как расслышал о тех работах?

Справив тризну по павшим исследователям, решил дожидаться Дня Дажьбог с совета Ярилы, что особо силён был при свете светила. Но из всех замыслов осталось лишь по воздуху переправляться.

– А что? Полетим, как Старшие боги, – предложил Дый. – Кто из них в виманах летает, кто в вайтмарах парит до самого светила, свои дела за пределами орбит справляя. А мы чем хуже? Или не упросим родителей благословить на десант и полёт?

Упросил Дажьбог с Молодыми богами Старших богов дать ему корабли, чтобы переправиться на берег другой и закрепиться хоть у самой кромки. А там никому в воду их не скинуть, не потеснить.

– А что, если захватят корабли демоны? – не желал того ни Сварог, ни Мара. – Что если ключи подберут к нашим кораблям? И сбивать будут корабли, как мишени?

– Но нам нужно переправиться! – стоял на своём Дажьбог. – Если не желаете давать корабли, сами нас переправьте. Нам бы только закрепиться. А уж мы разгуляемся и силу свою покажем. И каждому демону не поздоровится, кто на нас вне вод бросится.

– Среди демонов не только клыки и когти, крылья и яды различные, да болезни заразные, – разясняла ему Мать-Макошь. – Есть у Денницы и Люцифера боевые машины, что спят, и магия различная, что ещё не видали вы. То сила тёмная. Высоким энергиям чуждая. А если они нападут на корабли наши и перебьют их всех? Что помешает потом захватить материк? И людей всех известить? Поросль погубите и нас всех заодно.

– Авось, не перебьют! – словно не слышал матери сын. – Авось, устоим, отец?

Качали головой Сварог и Макошь. Не слышал он и тётки Мары.

Лишь Световит, заметив отчаянье на лице племянника, высказал то, что давно копилось:

– Так или иначе, мы должны будем ступить на другие материки. Когда, если не сейчас?

Стрибог и Марена поддерживали. Семаргал и Марана ликовали. Лель и Леля кричали, что есть мощи. Не остались в стороне Ярило и Дива, да Дый и Лада. Все в бой рвались.

Ничего не оставалось Старшим богам, как уступить. Погрузил Сварог детей и родню на корабль, воинов в золотистых доспехах впустил в трюм. Взвилась в небо и вайтмара. В ней Мара-пилот на орбиту первой поднялась, и полетели бомбы вакуумные на побережье прежде десанта, всё живое в ничто превращая. А следом с Даарии такая артподготовка началась светлыми сполохами, что расчистили боги пятачок на соседнем материке до черноты обугленной.

Там, среди воронок и дыма, высадил Сварог первый божественный десант. И только ступил последний человек с борта и вновь взмыл в небо звёздное, как мгновенно обрушились на их головы демоны!

И была сеча велика и ярость в крови купалась. Лезли рогатые из всех щелей земных на пяточок зачищенные. И не было возможности укрыться от их когтей ядовитых и зубов отравленных. Пали раненные боги, едва дыша от усталости, засыпали, чтобы не проснуться первые люди. А всё, что могли старшие боги, это продолжать начатое.

И падали бомбы, рассекая рога и копыта как пыль, и летели снаряды, посекая крылья и дублённую кожу. И нисходил с неба ночного новый десант с Даарии. И не было тому конца и края под яркими звёздами.

И лишь когда северное сияние ярче них вспыхнуло и зелёным светом своим демонов разогнало, легче стало. А следом солнца край показался и День пришёл. А с ним – долгожданная передышка.

Тяжкий сон овладел молодыми богами. И много людей не проснулось на новом материке. Но следом на него вступили Старшие боги и прогнать их было не так просто, как прочих.

Часть первая: «Курица или яйцо»? Глава 7 – Пришествие

Ненавидя свет и его носителей, демоны всеми силами строили козни людям и богам. Но свет Старших богов слепил их и выжигал саму суть. Высокие вибрации разбивали низкие и даже само нахождение демона рядом с кем-нибудь из Великого Квартета, было смерти подобно. Лишь самые сильные могли пережить эту встречу, потому четверо богов создали первые четыре форпоста. Само их присутствие оберегало оплоты лучше всякого оружия.

Но Старшим богам не пристало сидеть на месте. И то один, то другой покидали закрепленные за собой точки роста, где День и Ночь уже охотнее сменяли друг друга. И каждого из четырех продолжал творить.

Так Мара распространяла многослойный язык, многоуровневую письменность и пыталась постичь коммуникации демонов, отчего многих из них брали в плен для изучения. Молчаливые воины Мары, что между собой общались на закрытом даже от прочих богов канале мысленно, стали лучшими разведчиками в диких землях. Когда демоны брали их в плен, получить информацию было так же просто, как разговаривать камень. А в одном из рейдов в темные ореолы «марийцы» сами захватили вражескую технику. Так на изучение Старшим богам поступили боевые машины магов из наследия прошлого Земли. А вникая в захваченные артефакты, Мара прониклась изучением земной магии, которой могли пользоваться даже низшие демоны.

Макошь пошла другим путём и повлияла на новые территории по-другому. Кроме распространения цветущей природы и воссоздаваемой флоры, она взялась и за фауну, используя тотемы прочих богов. Так, используя белого волка Мары и рысь Световита, она вывела собаку и волка. И от них пошли многие виды, быстро распространяемые среди нового материка – Гипербореи. Эта пока узкая полоска влияния от студёных морей и самого холодного океана, постепенно заполнялась их потомками. Животный мир поддержал насекомых и птиц, что прилетели с Даарии и только быстрее стала распространяться флора и фауна в новом мире.

Демонам не было до неё никакого дела. Ведь больше всех Мать-богородица корпела над созданием коровы и козы, лошади и овцы, не забывала и про птиц, яйца несущих. И все млекопитающие и копытные, рогатые и крылатые, так или иначе брали ДНК демоническую, как плод земли, дабы ни одна демоническая программа не воспринимала их как угрозу.

Так вокруг анклавов-городов распространялись домашние животные, что служили богам и их потомкам верой и правдой. И каждый молодой бог курировал тот животный мир. А люди получили в рацион молоко и яйца.

Тысячи лет не знали боги иной еды, кроме живой воды, что дополнял солнечный свет по полгода в год. Но ночное время подточило силы божественных посланников. Макошь нашла выход, пересмотрев рацион. Теперь раз в году даже боги пробовали молоко и разбивали, и выпивали яйца.

Среди снегов и вечных ветров, суровых климатических условий и невозможности возвращать райские кущи круглый год, Световит вынужденно развил это направление. Ведь людям, что служили за границей Даарии в землях гиперборейских, порой настолько не хватало сил от вечных сражений, что следом за молоком и яйцами он ввел в рацион растения: плоды и ягоды. И люди питались ими, когда болели или были истощены.

А новый дар богов – злаковые. Среди них гречка и дикая пшеница, что без руки человека – не имеют смысла и сами не выживут. Первые люди начали умирать. Десяток тысяч лет – верхняя планка для их физических тел. Второе же поколение людей уже не только было

подвержено болезням, но и усталости. И когда рацион людской расширился в угоду условиям, утоляя бессилие, Старшие боги постановили, что людям нужен завтрак. Собственно, то, что «даст тебе силы на завтра».

Так люди стали пить молоко, есть яйца, северные ягоды, потреблять перетёртые злаковые в кашах и варить супы из свежих трав и корней. Витамины и микроэлементы, которыми их насыщала земля гостеприимного мира, несколько нивелировали влияние демонов.

Асы не ели мяса и никакой дичи не искали. Но вынужденно переходили на всё большее количество «подножного корма». Сначала войдя во вкус, затем в силу привычки. Так создавалась зависимость, по которой решил ударить Люцифер, несколько модернизировав как армию Сатаниила, так и самую флору и фауну.

Демоны с его подачи начали охотиться на божественных животных. И отныне пожирали не только друг друга, но всё, что имеет кровь. А сами распространяли не только болезни, но пресмыкающихся и грызунов, что их несли.

Не стало жизни переселенцам от расплодившихся крыс и мышей. Покусились те на дары природы – злаковые. И заполнили амбары. А гады ползучие нападали на людей-собираателей в лесах диких и яда полны были из железа, подобно демоническим.

Тут и взялся за голову Сварог, что ранее с прохладцей смотрел на новаторства своих побратимов, предпочитая отдаваться вечному бою с демонами. Но как зашипели гады по лесам окружающим, как заполнили улицы грызуны, так призвал на помощь кошек Мары. И собак призвал, что демонов тех за версту чуяли.

Перебили кошки мышей и крыс, отпустили облезли и мор военные поселения. Вновь в леса подались разведчики и добытчики, собак с собой забирая. И не было защитника вернее, чем пёс, что в любое время суток сигнал подавал, что близко враг.

Разозлился Люцифер пуще прежнего. Не сработал его замысел!

Обрушились демоны на потомков богов всеми силами. И сколько бы не разили тех Старшие боги и их технологии, с трудом люди отныне ставили форпосты на севере материка. А хуже всего приходилось храмам света, которые демоны пуще всего ненавидели. Те даже краткие Ночи в свет обращали и демонов слепили.

Развивая прошлые оружейные технологии, что обнаружили на материке в спящем состоянии люди Мары, Старшие боги создали стационарные орудия над форпостами и храмами. И Молодых давать отпор научили уже не только силой внутренней, но и внешней доверяться при случае.

Храмы вооружились до зубов, дабы не один демон не в силах был осквернить их своим присутствием. А людям стало немного легче дышать. Но чтобы обезопасить и их в походах, создали боги и ручное оружие, малое, переносное. Взялись теперь асы за истребление демонов и сами, вне форпостов давая отпор. Новые поколения для себя иную стезю постигли – истребители демонов. Слава о подобных героях в былях записана, что в устной форме у костров передаётся из уст в уста, помимо хроник и отчётов Числобога.

В них говорится, что людям пришлось взяться за оружие всерьёз, чтобы отстаивать жизни свои и оберегать рода.

Вовремя явили себя демоноборцы. Ведь следующая напасть обрушилась на переселенцев на новом материке.

Позарились на белокожих дочерей человеческих демоны – и породила Земля монстров человекоподобных.

Позарились на светловласых дочерей человеческих гелы – и породила Земля нифилимов крылатых.

Позарились на ясноглазых дочерей человеческих леги заблудшие, одержимые демонами – и породила земля полканов и иных чудищ земных, мало на человека похожих.

Смешение произошло не по воле асов. Но расселились расы гигантов-титанов и разного рода монстры по Земле вместе с людьми, что тьме поддались следом за пленом. По огромному континенту отныне шли бои и сражения, битвы и истребление. Всё, что за пределами Гиперборейскими – Асия. Землей асов, что ещё отвоёвывать у врага непримиримого!

И не было на земле той покоя ни тем, ни другим.

Разили боги демонов и гигантов каждый день и каждую ночь там, где уже каждый день смена дня и ночи. Но масса тёмная по-прежнему преобладала над массой светлой. И поняли боги, что слишком мало сил у них для преображения. А сил на десант и закрепление потратили немеряно.

Собрались Старшие боги в Храме Света на Дарии и создали Врата Звёздные у Корабляматки и яйца-первородного.

Установили связь с прародиной и запросили помощи всем Собором.

Явились на планету тотчас боги Третьей волны. Имена наиболее известных среди них: Хорс и Велес, Перун и Яровит, Атлант и Морок, Мар и Переплут, Тарх и Вышень, Крышень и Борей, Майя и Зея, Титан и Додола. А также Варуна, Ника, Ляля и Светозар.

То боги разноплановые, разделённые на женскую и мужскую половину. Но не званными явились и боги-андрогены. Жива в мужской и женской ипостаси. И трёхликий Траян, когда силен Днём или двуликий Янус, когда слаб в Ночи.

Начались с новыми богами и новые проблемы для рас людских. Так боги войны научили людей кровожадности и впервые подняли асы оружие друг против друга. Теперь не только демонов истребляли асы, но и заступников, что за кон вышли и во тьму окунулись. Одичалые, без завета в душе и гласу демоническому подвластные в диких землях и среди проклятых пустошей, те сами стали демонам подобны, а иных и превосходили, всецело к разрушающей стороне магии обратившись.

Велес, как бог торговли, научил асов, что не равны они между собой и одни отдыхают и блаженствуют на Даарии, пока другие кровь за них проливают в Гиперборее и Асии. А раз так, то те, кто в тылу, должен больше тем, кто на границе. Отныне менять им блага, чтобы одни трудились, пока другие воюют и так всем благодарны будут.

Потирал руки Люцифер. Началось разделение. Начало положено через пищу, углублено через магические силы, а затем и идеология в ход пошла. Осталось лишь кровь разбавить, чтобы родство потеряли и чужими друг другу стали. И первый шаг к тому – специализация.

Всякий, кто всё ранее умел за десять тысяч лет жизни, вдруг человеком одного дела сделался, кто за всё меньший срок отпущенной жизни всё меньше боялся успеть. И новых дел решил чураться.

Получив один потолок, человек решал, что довольно и остановился в развитии, одному делу себя всю жизнь посвящая. А богатство, данное богами, по роду передавал. Имя ему – наследие. Оно же благо, что только больше разделение несёт. Ибо одному предку жить десять тысяч лет, а другому умереть молодым и оставлять потомков без благ рода.

Внесли сумятицу в ряды асов боги Новой волны, как будто демонов было недостаточно. И Молодые боги стали для них Старшими, а Старшие – Старыми.

Имущественные расслоения началось даже среди тех, кто никогда ранее ни в чём не нуждался. И белое стало тёмным, а тёмное выдавалось за белое. Так появилось серое, что ни правды, ни кривды не несёт, но недоимку имеет и недосказанность. Оно же – чрезмерность и лишний груз.

И всё же людей при обилии богов воинственных и ответственных только больше становилось, плодились рода. Огромная империя белой расы раскинулась от Тихого до Атлантического океана и от Арктиды-Даарии, (что зелёный наряд на белый сменила) до гор Тибета.

Погнали асы-воители нифилимов, титанов, монстров и одичавших людей на юг, зачищая земли от вырожденцев и истинной тьмы, свет божественный отринувший. Войны прибрежные на весь континент раскинулись.

Ответ пришёл, откуда не ждали. Кожа, что ранее белее снега была, вдруг солнцу не угодна стала. Остановилась белокожие асы на границе зим, слишком привыкнув к холоду и Ночи. Требовалось сил набраться и новое поколение породить, чтобы среди песков и вечного зноя стоять могли и жить, а не выживать.

Часть первая: «Курица или яйцо»?

Глава 8 – Новый Наместник

Приходили новые поколения, сменялись рода. И Старшие боги были названы Старыми, а Молодые боги стали Старшими, Призванные же боги прозвались Новыми или Третьими. И у всех трёх поколений богов, смешиваясь меж собой, продолжали появляться свои дети. Это была уже четвёртая волна богов. Уже их прозвали Молодыми богами.

Среди богов четвёртой волны, как самой многочисленной, рождались самые разные боги. Покровители искусств, хобби, военного ремесла или ремёсел вообще. Боги-покровители определённых дел, боги-защитники страждущих и боги-герои.

Среди Молодых богов были порождены Мар, Переплут и Морок. Боги-братья, что словно пытались быть похожими друг на друга и всегда были вместе, куда бы не занесла их судьба.

И когда возмужали они и стали пилотировать корабли, как и положено асам, миссия ожидала среди пограничных рубежей Азии.

Люцифер, в свою очередь, искал подход к богам и прореху в их защитных системах. И с каждым новым поколением сделать это было все проще. Ведь боги плодили полубогов, а те порождали прибогов и каждое новое поколение все дальше от изначального замысла. Влияет на них новая земля, зимы и ночи. Приходится приспосабливаться.

Но по-прежнему все асы бесподобные воины. И это коробило Светоносного. Однако, эпохи менялись. И Люцифер сменил Денницу на посту Наместника. Едва он сел на престол, как решил изменить подход с военного на любовный. Он поймал трёх демонов, что всю свою никчёмную жизнь были существами бесполоыми и разделил их на инкубов и суккубов. Мужские и женские начала.

Наделив демонические порождения женской сутью, новый Наместник сделал ставку на искушении. Первыми среди суккубов стали Мирозрелла, Израэлла и Менестрелла. Создав им идеальный формы, он поручил лишённым всякого стыда демонессам соблазнить и отвлечь трёх богов. С огромным желанием принялись те за работу. Ведь сам запах богов был для них сладок, а энергии их слаще мёда для падших падальщиков. Но ещё демонов-женщин впервые вёл интерес, а не просто жажда крови и смерти противника.

Долго не поддавались на уговоры суккубов Мар, Переплут и Морок. Но химия демонов оказалась сильнее. Применили те чары свои и нащупали слабое место. Отныне трём богам казалось, что во всей Азии не было дев краше, чем три сестры. И забыли асы про миссию, но сошли среди лесов и полей и предавались играм с распутными девами. И радости Наместника не было предела.

Люцифер, воспользовавшись возможностью, попал на вайтмару и похитил коды доступа. А взломав систему опознавания «свой-чужой», ему больше ничего не мешало попасть на Даарию. Заповедный материк богов порастил Наместника. Боги использовали не только захваченные технологии древних и магию его мира, но и сами обладали силами, о которых он не мог и мечтать.

Больше всего Люцифера поражало генетическое разнообразие видов. Чистота крови позволяла богам жить практически вечно и кровь богов носилась в жилах людей, позволяя им жить тысячи лет. Но дело было не только в генетике. Божественные технологии устраивали профилактическую чистку живым организмам. Волновое воздействие влияло на их ауру и после подобных процедур люди буквально светились, быстро идя на поправку, отринув усталость и омолаживаясь в физическом проявлении мира.

Как бы не влияли на них демоны, как бы не настраивал Люцифер свои тёмные лаборатории для уничтожения людей, те всё равно приходили в норму после своих очищающих процедур. А боги вовсе обходились столь малым, что довольствовались стаканом воды и не теряли при этом ни веса, ни сил, ни здоровья.

Свет, вода и почти безграничные внутренние запасы энергии в крови богов были тремся составляющими, что и отвечали за их бессмертие. Познав это, Люцифер понял, что для победы он должен лишить их всех этих составляющих.

Смена родов сама собой разбавляла кровь, но боги стабилизировали ситуацию процедурами. И Наместник понял, что ему нужно уничтожить их технологии, лишить их храмов, что буквально чистили тела. Если богам и людям есть куда вернуться, если у них есть надёжный тыл, где они могут восстановить силы, то не имеет никакого значения, сколько они воюют на границе. Их поддержат внутренние силы рода.

Так Люцифер понял, что пришло время лишить богов тыла. И если раньше он пытался лишить богов света, одарим Ночью половиной времени их пребывания на планете, то на этот раз Наместник повлиял на климат. Зелёный материк, полный деревьям, травы и цветов,

укрылся белым одеялом. И климатическая кривая намеренно падала, обрушивая на мир богов теперь уже вечную зиму.

Приходил Ледниковый период. А чтобы боги не могли отсидеться в своём тылу благодаря великим технологиям, Люцифер создал систему противовоздушной обороны по всей планете и начал истреблять корабли богов, отрезая материк от фронта и цитаделей, аванпостов и нарушая поставки целых городов. Перестали летать виманы по Земле. И лишь грандиозные Вайтмары всё ещё ускользали мимо противовоздушной обороны Наместника и его приближённого в космос.

Мара загодя предвидела попытки взлома и своевременно перевела свои межпланетные корабли на орбите на новые коды и обезопасила своих асов. Пилотов-марийцев сбить было не так просто. И полностью перекрыть орбитальные поставки провианта на материки Люцифер так и не смог.

Однако, боги фактически отказались от малой авиации. И теперь уже с тоской вспоминали о лете на когда-то зелёном материке, что всё плотнее обрастал льдом, по которому на поднятый континент по Зиме уже сами демоны начали высаживать десанты. Не со стороны Азии, но со стороны Европы и Северной Америки. Материков, куда асы отбросили основные массы противника.

Зима помогала демонам. Долгими были приграничные войны во льдах с порождениями сумерек и мрака, но плодотворными для Люцифера. Пока боги отвлекались на северный фронт, упиваясь своими победами, далеко на южных частях Азии там, где Макошь взрастила рис и множила сладкие плоды, он возвёл Тёмный Храм и повторил технологию Звёздных врат.

Украив и адаптировав божественную технологию под более низкие энергии, мгновенно призвал Люцифер на Землю Пришлых богов и спящих Кощеев, брошенных Архилегов и падших Архигелов. И всех, кто тьме готовы служить, питаюсь её низшими эманациями.

Задача у тех служителей проста – пленять души, демонам подобно. И рода людские под корень извести. А с ними и богов в царство грядущего вечного холода и мрака отбросить.

Сильны были Кощеи, ибо бессмертны как боги. И ни те, ни другие не могли покорить противника. Собрали по этому поводу Большой Собор все боги и люди. И решили отправить посланника к Роду на Прародину.

Вновь пройти через врата вызвался Велес. Красив был лик его божий прежде. Но как снова вернулся, каждый взгляд отводил от него. Тёмные эманации исказили волны в Чертоге и обезобразили лицо бога. Чёрные густые волосы покрыли его лик, что стал роже подобен. И никто не мог того исправить ни хирургически, ни очисткой. Ибо так сильно загрязнили тёмные энергии суть бога, что не было ему обратной дороги.

Но посланник выполнил свою миссию. Призвал подмогу. Да только и весть принёс, что не спокойно в остальных Чертогах. А новый завет Рода прост – не только самим спастись, но спасти от уничтожения и роды трёх рас: жёлтой, красной и чёрной.

Вняли завету боги и поставили новые врата в разных концах света. И пришли на земли Юго-восточной Азии роды жёлтой расы и вручила их богам Макошь в дар рис, дабы плодили род свой и преумножали свои силы.

И пришли на Полуденные земли роды красной расы и вручила их богам Макошь маис-кукурузу, чтобы не пухли с голоду, а только крепчали.

И пришли на земли Африки роды чёрной расы без богов вовсе. И ужаснулись все боги. Не было у тех родов покровителей, и никто не обозначал их цели для развития. И никто не учил их. И сколько не дай им плодов сладких и растений насыщенных, мало что изменить можно, когда вокруг демоны плоть пожирают. Такие учителя сами первыми плохому научат.

Тысячи лет жили обособленно расы, но Люцифер не желал видеть ни людей всех рас, ни богов. И распылял мрак повсюду, сколько смог достать. Потревоженная Земля заинтересовала многие силы. Пришли на неё Серые странники, творя чудные эксперименты над её оби-

тателями. А чтобы сгладить рост населения, уже приближалось к планете наследие Денницы – корабль-планета для жатвы. Укрыло планету снегом и льдом, готовя мир к ещё большей эпохе крови, боли и забвения.

Лишённые света и тепла, разили пришлые тёмные рати боги. Но если демоны понятны и к ним привыкли, то серые странники в бой не вступали и всегда разили иначе. А с ними явились сами учителя лжи и подлости, обмана и предательства.

Погибло немало богов, а на смену им приходили новые силы, плодя духов войны, страха и гнева. И над всем этим отныне довлели волны искажения Люциферовы.

Но не сидели без дела Старые боги и возводили храмы-пирамиды, силясь остановить тлетворное влияние волн на детей своих и всех иных богов.

Волны адаптации неслись по Солнечной системе, но тёмным ратям нет числа. И вслед за восхождением человечества, наступили века тьмы и забвения. В первую очередь Люцифер пытался известить культуру, письмо и слог. И летопись с былями сменилась историей и интерпретациями.

Наступала эпоха топора, что сечёт головы богов и демонов, людей и приспешников Денницы без разбора. А союзниками людей стали лишь роды асуров, что не из портала явились, но из просторов космоса пришли в Чертог пылающий. Их привела Мара и её флот.

Желая лишить богов последней силы – света, Люцифер применил ядерное оружие, обрушивая его по всему континенту на соляные города-оплоты богов. Наступила ядерная зима. И час особой нужды роды людей под землей укрылись, где сетей тоннелей прорыли Асуры. И показала пришла раса людям подземный мир и укрыла в тяжёлые времена Войн Богов от всеведущей радиации.

Но не вечной быть той радиации. И сорок тысяч лет назад, во времена, когда Старый бог Световит настолько устал от войны, что предался любви с девами земными, среди харийцев народились двое новорожденных. Имена их: Родослав и Миромир.

И последние сорок тысяч лет – это были и сказания о двух полубогах, кому суждено с богами, демонами и всеми прочими за судьбы людские спорить. Ибо суждено им всю жизнь жить среди людей жить и увидеть всё собственными глазами.

Таков их путь, таково их проклятие. А чтобы видеть, что не сходят с той дороги, Люцифер передал метки своего господина.

Теперь не потеряются.

* * *

Лишь Камень Памяти рассыпался среди пальцев, как Сергей Родославович Корпионов открыл глаза. И воскликнул в своём настоящем:

– Я – Скорпиэль!

– Ну, скорее его часть, – поправил терпеливо ожидающий рядом на дольмене Чернослав. – Возможно, большая. Но тебе стоит ещё многое пробудить в себе. Активировать полный спектр возможностей.

Он по-прежнему сидел так же, как и Скорпион, подогнув ноги под себя.

– Я вот – меньшая, да и твоему сыну досталась меньшая. Но учитывая примеси кровей богов и твоё личное самосовершенствование, ребёнок обещает превзойти Ладу. А ты большой потенциал.

– Надо найти сына! – пришёл ко второму выводу Сергей.

– Если надо, то найдём, брат, – тут же добавил Меченный. – Но понимаешь в чём загвоздка, у дочери Леры, рождённой несколько часов назад, потенциал ничуть не меньший, чем у Боремира. Про эффект телегонии слышал?

– Энергетический отпечаток. Принцип «первости», да и всей последующей каши в энергоматрице носительницы, – прикинул Сергей.

– Так вот, – усмехнулся Чернослав, напомнив очевидное. – Ты должен понимать, что как первый парень Леры, ты передал и ей частичку Скорпиэля на духовном уровне. Учитывая примеси крови богов и различные воздействия не менее различных Сил через Семёна к Лере, а он всё-таки сын Велеса, я бы сказал, что Светлана как минимум равна Боремииру... была. Но затем её пометили тремя девятками. Это высшее посвящение! Такого не было прежде ни у меня с тремя шестёрками, ни у отца твоего с тремя семёрками, ни у дяди с тремя единицами, на котором первом Наместники начали испытывать печати.

– Что ты хочешь этим сказать? – прищурился Сергей. – Что за конкуренция должна быть между Боремииром и Светленой? Разве есть смысл в словах твоих? Они дети. Зачем им бороться?

– Есть смысл во всём, что я когда-либо говорил, не считая первого века взросления, – уверенно ответил брат. – Сейчас же я хочу сказать лишь то, что Леру перед родами посетил Люцифер. Сатану я уничтожил с твоей помощью, выкинув ниже Дна Миров, раз уж ты сам не захотел прийти к Атвентиилу и потребовать свою память назад... А его приятеля не успел.

– Я не знал!

– Ты узнал бы, если бы не делал поспешных выводов. Как и с уничтожением Единицы. Спешка привела к смертям, которых можно было избежать. Не спеши ты, и у каждого земного защитника сейчас было бы больше шансов справиться с нагами и зомби. Опять же без потерь, как и тогда, когда каждый из Сильных Мира Сего объединил усилия и перекрыл иномирянам все туннели.

– Все ли?

– Все, кроме физических, понадеявшись на кордоны, – добавил Чернослав. – Которые действуют на людей, но мёртвых пропускают по наитию, как летящие через них камни. Кордоны считают, что навредить может только живое.

Сергей замолчал, переваривая сказанное.

– А серокожие остались бы существовать как род, – продолжил добивать Меченный. – Да и о вампирах бы никто не слышал, если бы ты с папашкой не обмазались пылью и не побежали на пчёл. И теперь ответь мне, с задачей сохранения Земли проще было бы справиться группой в пару дюжин сильнейших или тем одиночкам, каждому из которых ты определил роль героев-смертников?

Вновь не нашёл слов Скорпион-Скорпиэль, погрузившись в горькие думы.

Прав был брат. Не отвертеться от его слов.

– И не надо мне говорить, что Лелю не пришлось бы уничтожать, спасая Землю. Геройство проявил? Как же. Теперь у нас на планете орды богов, которые отстали от жизни на тысячи лет и им проще искоренить это человечество, чем понять и принять. Ты думаешь, у них терпения хватит смотреть на то, что я смотрел веками? Да я бы сам задушил каждого второго человека лично. Эти умственно-усталые потребители доведут до белого каления любого беса. Но так уж получилось, что лишился чувств в огне переплавки испытаниями. И всех считаю серой массой. Без формы и положительных качеств.

Сергей невольно ощутил дикую боль, запрятанную в где-то глубоко-глубоко внутри брата. Ту боль, которую он никогда никому не показывал. И вот теперь выступил её краешек, самая махонькая частичка, но сколько же нового ощутилось в этом мире одного Существа.

Оказывается, каждый шаг был многовариантен. И выбирал Сергей далеко не совсем правильные варианты. Вот что значило играть в игру Великих, не зная правил.

– Так вот, то цветочки, – и не собирался останавливаться Меченный, впервые говоря столько, сколько от него ждали все время. Говоря просто и доступно. И что главное – понятно. Или дело в очищающем дольмене? Ведь только очистив разум, можно принять новое. – Ты

просыпаешься, но ещё много не понимаешь. Люцифер же из вашей первой связки сотворённых. Он силен и опасен. И даже мне всего моего понимания едва ли хватает, чтобы понять, что задумал этот старый, коварный лис. Мне кажется твой сын и дочь Леры немаловажные пазлы в этой общей картине... Не хочешь помочь понять почему?

Скорпион всё ещё молчал, раздумывая над сказанным братом. В его словах была истина, и пусть как обычно за каждым словом скрывались по два-три потайных дна, теперь они были видны. Наверное, впервые за долгое время. Но даже прошлая память Скорпиэля не позволяла понять всё сразу. Что толку от памяти Великого демиурга, проведённой миллионы лет на безгрешной Земле? Опыта по части хитрости и коварства – никакого. Тут уж больше земной опыт Сергия Корпионова помогал, чем опыт Управителя.

Выходит, что брат помогал ему с детства, а он всегда считал его врагом. Всё было гораздо сложнее, чем казалось сначала. Те, кто казался злом, были учителями. Те, кто добром – временными союзниками. А истина стояла где-то рядом и смеялась.

– Как может Светлана повлиять на Боремира сейчас? Никак. На всех вокруг? Никак! – наконец, сказал Скорпион. – Она – новорожденный ребенок, как и мой сын. При его рождении не падали звёзды с неба, и земля не ходила ходуном, как при появлении Третьего Коляды. Земные законы поставили ограничения на любые силы. Младенец не может разрушать миры в виду своей неосознанности Силами. Они позволяют себе раскрыться лишь позже, когда начнет осознавать себя. Примером тому – хотя бы Лада. Я оказался рядом в момент её Пробуждения. Это было в осознанном возрасте.

– Ты прав... всё произойдет позже, – Меченный даже кивнул и спрыгнул с дольмена. – Вот и Боремир раскроется позже. Об этом не стоит переживать. Но война из-за него началась уже сейчас. А что мне очередной нелепый спор богов, если где-то рядом бродит сам Люцифер? И я не могу просчитать его ходов наперёд. И отец твой не сможет, пусть он и опытной меня. Верно, мог бы мой отец помочь нам, так снова нелепость – убил я отца своего.

– Зачем же ты его убил?

– Поверь мне, тому были причины. Он торопил события едва ли не больше тебя. И пусть последствия проявлялись гораздо дольше, но, когда приходил их срок – земля стонала и пропитывалась кровью людей и всех причастных и случайных. Они страдали за его эксперименты. Он сотворитель Рима. Он же вина его падения. Он создатель великого и родоначальник тлевающего падения.

– Что до забав Миромира? – вздохнул Скорпион. – Ты обратил в зомби целый мир Иномирья.

– Снова правильно, но не верно, – осудил брат. – Твои выводы как человека поражают, но ты НЕ ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК. Так прислушайся же к истине! Я наследовал лабораторию отца. Я искал противоядие. Но нашёл слишком поздно. Он запустил их по генам, активировавшимся в этом поколении. Мне бы прийти к разгадке чуть раньше – не погибло бы Иномирье. Но то уже было, на которое мы не в силах повлиять.

Этого Сергей тоже не знал. Удивление застыло на его лице.

– Зачем дядьке было обращать существ, родственных людям, в зомби?

– Он искал не зомби. Цель его была благородна и велика – найти порочный ген человечества и исправить его. В итоге он начал отсекал всё лишнее, начав с лишней хромосомы. Потом начал искать те гены, которые активировались у маньяков, шизофреников и прочих нелицеприятных особ человеческой породы, за которыми бегают конторщики, создавая видимость работы. По итогу он убрал искомую детальку «порочности», но на её место не поставил ничего равноценного. И начало обрушиваться всё здание. Сначала люди Иномирья получили иной состав крови, потом тело начало мутации, потом выродилось и стало питаться себе подобными. Я лишь замедлил это процесс на несколько веков, вернув детальку обратно, но общий остов уже был потерян. Корни сгнили, фундамент рухнул. Так что никто не поможет

нам сейчас, брат. Только мы сами можем всё решить. Разгрести всё наследие, что оставили нам наши предки – наша первая задача.

– Да что ты хочешь от меня? – спросил Скорпион и так же слез с дольмена, приблизившись к брату вплотную. – Твои предположения не конкретны. А моя конкретика в том, что я хочу вернуть своего сына и более-менее вернуть жизнь нашей планеты в нормальное русло. Я не пойму, чего ты от меня ждёшь. Каких подсказок? Если я делаю все неправильно, то с чего решил, что сейчас дам правильный ответ? Я не понимаю!

– А должен понять. Меня, себя, и всех, – стоял на своём упрямый Меченный. – Я не для того сына терял от твоего нелепого командования, чтобы слушать твои сомневающиеся сопли. Хочется думать, что Слава погиб не зря. Эта ваша безумная затея с расчленением Единицы за миг до моего пришествия была наиболее тяжкой потерей. У меня тьма дочерей, но сыновей было всего двое. И ты забрал одного из них, как другого – забрала мать Лилит. Вы оба как само время, что забрало всех моих учеников.

– Первый среди равных Аватар отдал жизнь не за меня, а за Землю, – напомнил Сергей. – Как все мы хотели, Ты разве пытался нам помочь? Почему мы об этом так и не узнали?

– Пытался, – вздохнул Меченный. – Но расчёт оказался неверен на полторы секунды. Этого времени вам хватило, чтобы разрушить несколько миров, угробить пару цивилизаций и получить сомневающегося в себя первого Арлега Творца. Что дальше? Будешь пенять прочим Алварам? Встанешь на колени перед алтарем и начнёшь молиться?

– Почему я должен молиться?

– Потому что все молитвы обращены внутрь себя! Их слышат только бессмертные частицы Творца – наши души. Взмолись к душе своей, но не проси помощи и прощения у любого из посредников. Ибо не может быть посредников между тобой и душой твоей, Скорпиэль.

Сергей поскрёб лоб, откинул чёрный локон за ухо и спросил:

– Разве леги и гелы не бездушны?

– Разве не обрел ты души в человеческом теле? Став живым существом с правом рождения, обрёл ты силы, скрытые в человеческой сути. Примени их с толком или мне придётся убить тебя, как отца моего прежде, чем натворишь неразрешимых ошибок. Я – не знающая усталости богиня Карна в нашем мире – долго ждать не буду.

– Почему ты скорее убьешь меня, чем позволишь сделать неверный шаг?

И тут Скорпион впервые услышал разгневанный крик Чернослава:

– ПОТОМУ ЧТО ТЕБЕ ПРИДЁТСЯ РЕШАТЬ ЗА НАС ВСЕХ, СКОРПИЭЛЬ!!! ТЫ И ЕСТЬ АЛВАР – УПРАВИТЕЛЬ ОДНОГО ИЗ ШЕСТНАДЦАТИ ЧЕРТОГОВ!!! ЧЕРТОГА РЫСИ!!! НАШЕГО МИРА!!!

Возглас полетел над горой, пугая зверей и птиц.

Гора Педан тревожно замерла, ощущая присутствие и гнев существа, на порядок превзошедшее человека.

Часть вторая: «Тень Скорпиэля».

Глава 1 – Помни только хорошее

*Каждому на своём месте быть.
И каждому роль свою играть.
Создатель*

Скорпион.
Воспоминания. (15 лет).
Приморье.

Рокот прибоя катился по пляжу волна за волной, лазурь наваливалась на берег, высоко вздымая пенистые волны. Брызги летели в небо, играя на солнце каплями света, настоящими каплями солнца. Песчаная, дикая бухта приветливо приняла семью «дикарей», что любым удобствам, домикам с телевизорами и джакузи, на две недели предпочла отдых на лоне природы, у песчаной кромки синего моря.

Скорпион с Лерой сидели на огромном валуне у кромки прибрежной скалы. Рыжая девчонка прижалась щекой к татуировке на плече парня. Скорпион обнял, приблизил к себе. Оба смотрели, на игривое море, яркое небо, солнце и скалистые обрывы, что делили бухты одну от другой. Спокойное тепло и умиротворение поглотили обоих, не замечали ничего вокруг. Непорочная любовь стойко взяла инициативу в свои руки, соединяя две половинки души в одно целое.

Семье досталась свободная бухта. Пришлось жертвовать машиной, укрытой в лесу, брести сквозь кишашую гадюками чащу с канистрой питьевой воды подмышкой и палаткой на плечах, но все трудности окупались во сто крат, когда можно было сидеть в одиночестве на берегу моря, не отвлекаясь на суету прочих людей.

Волна со всего размаху ударила о валун. Леру окатило брызгами, девушка притворно вскрикнула, капли покатались по голой спине шоколадного цвета. За три дня загорели, как шоколадки, скоро под палящим солнцем старая шкура слезет, появиться молодая, потом загорит, и слезет снова. Организм только в первые дни впитывает витамин D ударными дозами, потом перенасыщается, ночью, после захода солнца начинало знобить, морозить.

– Дядя Дима лодку по берегу несёт, сейчас пойдёшь на морскую охоту.

Глава семейства действительно волочил от их скромного лагеря надувную, резиновую, двухместную лодку.

– Пока он ещё догребёт, пока ещё маски с трубками притащит, ласты подаст, кстати, в следующий раз не забудь мне напомнить купить акваланг и водный мотоцикл, – загнул пальцы Скорпион.

– А дельтаплан тебе с парашютом не нужен? Через три бухты отсюда летают. Вчера люди даже пытались десант на наш берег высадить, поселиться, но – о, горе! – телевизор из лодки выпал, на этом их десант и закончился, – посочувствовала Лера, показав язык.

– Да ладно тебе, я шучу. Мне от одного этого места хорошо, ничего больше не надо. Хотя если бы были с тобой в пустыне, и там было бы хорошо. И на вершине горы и в Марианской впадине. Главное, ты рядом.

Лера опустила глаза, щёки залило румянцем:

– Ну, хватит, ну не надо. Я и так уже не знаю, как ещё покраснеть.

– Лера, ну зачем тебе краснеть, и так локоны волос, как красный огонь, стихия пламени. А глаза, словно два изумруда, сверкают... красавица.

– Эй, там, на камне, вы одно существо или уже нет? – донеслось от Дмитрия. – Не хотел прерывать, но Елена настаивает на ловле морепродуктов. Скорп, достанешь что-нибудь?

Скорпион кивнул, оба вскочили, оттолкнулись от валуна и прыгнули в набегающую волну. У скал глубина начинается сразу, место попало такое, что рифов не особо много, на резиновой лодке у скалы можно рыбачить без опасений, острых камней нет, с первых дней всё дно вдоль и поперёк исследовали. У берега же наоборот глубина наступает медленно, нехотя. Хорошее место для Ладушки, где купать можно, и Живец резвится рядом.

Два всплеска и Скорпион ушёл под воду, а Лера взобралась на надувной матрац, рассматривая в маску, на какую глубину ныряет любимый.

Вынырнул не скоро, снова заставив волноваться. Лера вроде бы и знала, что он от Рыси получил основы «акульего дыхания», до пяти минут отсутствие кислорода не тревожит, но каждый раз волновалась, как первый раз.

Скорпион вынырнул у матраца, протянул огромную звёздочку, перевернулся на спину, лёжа на воде и глядя в безмятежное небо. Произнёс:

– Постичь полностью акулю технику так и не получается. Пять минут и приходится выныривать.

– А что, человек и как акула может?

– Человек может всё, только не хочет. В воде два атома водорода и один кислорода – расчёт на примеси морской воды брать не будем – а в воздухе два кислорода и один водорода. Вывод: ты можешь тырить и то и другое в обоих случаях, только в меньших количествах. Дыши кожей, заставляй её забирать из воды кислород!

– Да какой там кожей? У меня все поры солью зацементировало. – Лера всмотрелась в звёздочку. Красивая. Но под водой они красивее в десятки раз. Преломление света.

– Ладно, на днях пойдём в лес искать источник, помоемся. А то о волосы уже все расчёски переломали. Выкрутимся, не волнуйся.

Лодка с Дмитрием на вёслах приблизилась вплотную. Тот втащил вёсла, с деловым видом спустил солнцезащитные очки, выхватил со дна лодки камень с верёвкой, что заменял якорь и произнёс:

– Маман-с говорит, что в камбале много йода, так что будешь есть даже ты, мой вегетарианский сынуля. Лада просит звёздочку, так что наряду с подводной охотой ищи сувениры, а Живец ничего не говорит, умничает. Так что приступаем. Ты по дну поброди, а я на удочке посижу. – Дмитрий протянул ласты, маску, трубку.

Скорпион улыбнулся, но взял только маску, чтобы глаза не щипало. Накачал лёгкие кислородом, много раз быстро продышался и нырнул.

– Ну что за человек? – Выдохнул Дмитрий. – Вроде бы человек, а вроде бы и нет. Лера, как думаешь, человек?

– Самый человечный из всех человеческих, – стойко ответила девочка.

– Лера, мне тебя жалко. У него же времени на тебя почти нет. Он и не спит почти.

– Зато, когда видимся, каждый раз, как последний. Ну не могу я его не любить. И он меня любит. Я точно знаю. – Лера перебралась с матраца на лодку.

– Эх, молодёжь. Сколько раз смотрю телевизор, вы словно из другого мира. – Протянул Дмитрий.

– Может, и из другого, – легко согласилась Лерка.

Скорпион плыл по дну. С маской дно видно лучше, чем на любом натуралистическом канале. Вроде бы третий день ныряет, а всякий раз захватывает дух, когда видит морское дно: большие плоские камни отражают преломленный свет, поросли рифов, ракушек, полипов, цвета яркие, красивые. На дне, у начинающих порослей морской капусты мелькают стаи мальков, со дна резко вздыбится песок, это камбала–хищница песочного цвета, охотиться на мальков, её то и ловит отец на крючок, надо помочь.

Скорпион разглядел блестящую леску, направил крючок с наживкой поближе к рыбке. А рядом с камбалой на камне грелись два вида звёзд, большие красно–розовые с пупырышками и мелкие синие с оранжевыми пятнами. И все хищники, кто кого первым съест. Бегают мелкие крабики, растёт холм, только это не холм, это заросший полипами ком земли на камне, а растёт он на куче мидий, морских ракушек. Скорпион подплыл поближе, упёрся ластами в дно камня, потянул. Ком хоть и в воде, но весит не мало, подняться ним на поверхность не такая простая задача. Пришлось поднапрячься. Получилось. Загреб к поверхности. Ком еле перевалился через борт лодки, штук двадцать мидий, не меньше, а уж всякой мелкой наживки для рыбалки немерено.

Дмитрий тут же подхватил что-то мелкое, шевелящиеся, нацепил на крючок, забросил леску в воду, примотанную к пальцу. Смысла махать удочкой, из тесной лодки, нет, как и спиннингом. Леска да крючок, вот и все дела. За палец дёрнуло, потянуло. Отец довольно закричал, глаза блеснули, проснулся дух рыболова. Через борт перевалилась лепёшка камбалы, извиваясь, захлестала плавником по дну лодки, меняя цвет под цвет дна.

Скорпион улыбнулся Лерке, вновь отдышался и нырнул. На соседнем валуне грелась стая ежей. Пловец быстро насобирав горсть, побросал в лодку. Настало время морских «гребешков» и «огурцов».

Ловля гребешков без постороннего предмета проблематична. Скорпион взял из лодки небольшой металлический штырь сантиметров на двадцать, сетчатую сумку и поплыл от лодки поближе к песку. Там, где на фоне ровного песчаного дна возвышаются небольшие холмики. Там и сидит гребешок. Дышит из-под песка, образуя холмики. Штырём в холмик и гребешок в западне. А на глубине обитает морской огурец. Похож на огурец мало, зато пупырчатый. И реагирует на прикосновение, затвердевает. Набрав ещё с десятков, поплыл на поверхность.

Ресурсная охота под водой на сегодня окончена, осталось только проверить «мардуши» для ловли креветок и небольшую сеть, но это уже с лодки сподручнее.

Дмитрий с боярским видом осмотрел полную лодку богатства, довольно ухмыльнулся, Скорпион прицепился к борту, отдыхая. Хоть и тяжело грести на мелкой лодке с таким грузом, но что поделать?

Отец заработал вёслами. Лодку качало на волнах, от груза осела поглубже, волны, бывало, плескались и за борт, образуя на дне лужу, солнце немилосердно жгло Лере плечи. Скорпион намазал их слизью от огурца. Хоть и противно, но пока не окончится рыбалка, плечи не сгорят.

Глубже, дальше от берега и скал, плавали две бутылки на расстоянии двадцати метров друг от друга. Это стояла сетка, пластиковые бутылки использовались как поплавки, а камни, привязанные за низ сетки-якоря. И волной не снесёт, и рыба не утащит, да и видно.

Скорпион поднял край, Дмитрий подтащил за борт, облизнулся. Для мелкой любительской сеточки неплохой улов: три крупных «бычка» – рыба с большим ртом, пару камбал и с десяток больших зелёных крабов, коих так привыкли видеть только ярко-красного цвета. К рыбам уже пристали звёзды, крабики, мелкие падальщики. Если поставить сеть ночью и утром не проверить, то от улова останутся только кости, падаль объедает запутавшийся улов в один момент.

Остались только мардушки. Это плетёные ящички с металлическими вставками и парой резинок для ловли креветок. Внутри ящичка лежало старое, тухлое мясо. Креветки, как истинные падальщики, забиваются в ящички за прокормом, да там и остаются. Три-пять ловилок и пол тазика крупных, зелёных креветок обеспечено.

Порядком присевшая в воду, лодка, двинулась к берегу, уже почти не покачиваясь на волнах, волны врезались и рассыпались в стороны, как будто плыл катер.

Светило перевалило через зенит, лениво покатило по дуге вниз, так скоро и утонет в море, расплавится солнечной дорожкой на волнах. Жара спала, подул лёгкий, свежий бриз, шум волн практически стих, барашки стали совсем мелкие, тихие. Затишье перед ночной бурей. Утром возродятся до метра у берега, далеко сравнивая прибрежный песок, станет плоским, как тарелка. По такому с утра бегать босиком приятно.

Скорпион смахнул со лба пот, довольно оглядел тазики с разделанными морепродуктами: мидии, гребешки, потрошённая рыба, все ждут своего часа быть поджаренными на сковороде. Мидии с гребешками сначала варились, пока не раскроются раковины, потом извлекалось всё мясо, розовые пятки истекали соком, там полезностей столько, что любой гурман давиться слюной. Гребешки разделялись, доставались все внутренности, съедобна лишь кожа, жуётся как резина, но вкус особенный.

На костре в ведре варились креветки и крабы, краснели, набирая привычный глазу цвет, как привыкли доставать из холодильника. Рядом, на большом, пышущим жаром булыжнике, в ложках парилась икра морских ежей, мелкие жёлтые песчинки уже сейчас готовы к употреблению, но не все такие гурманы, как Скорпион, да и желудки у людей слабые пошли с неправильным питанием

Вода в ведре закипела, креветки, вперемешку с крабами всплыли.

– Всё готово, хватай, чисти, да ешь, но лучше подожди, пока остынут. Лера, поможешь икру на тарелки выложить? Я пока гребешки с мидиями дожарю.

Рыжая кивнула, принялась за работу. Скорпион побросал на сковородку нежное истекающее соком мясо гребешков, чуть жестковатое желтоватое мясо мидий, покромсал морских огурцов, кинул немного лука, подлил масла, стал подкидывать на сковороде, как умелый повар.

На запах прибежало всё семейство. Живец протяжно облизнулся, заскреб лапой песок. Отец придвинул поближе стульчик, делая вид, что гадает кроссворд, но глаза, то и дело бегали по орбите в сторону костра. Мать вытащила Ладущкин надувной бассейн из-под парашюта – в центре лагеря стоял столб, придерживая старый парашют, под ним сколочен стол, вроде кухни,

стоят две палатки, одна родителей с Ладой, другая Скорпиона с Лерой. Мини-лагерь. Жаль только, машину сквозь лес протащить не удалось. Осталась в двух километрах, окопанной в лесу. Дмитрий сначала боялся за сохранность, но Скорпион успокоил. Маленький мистик, как назвала Елена, поставил на машину «отворот действия» – ни один человек с недобрыми мыслями не подойдёт. Тугой, незримый барьер повернёт обратно. Жаль, что такие вещи работают только в малозаселённых местах, в городе толпа народу попросту пробивает этот мыльный пузырь.

Дмитрий не выдержал, на пару с Еленой притащили стол на свежий воздух – под парашютом днём слишком жарко – Елена разбавила стол уютом, разом появились столовые приборы, хлеб, мелкая закуска. Изголодались по мясу. Скорпион редко когда дома поощрял его поедание. А свежим морепродуктам дал зелёный свет. Только не ежедневно, а то организм начнёт зачистку организма произвольно, не в силах справиться с обилием белка и соли.

– Всё, дожарил, – заявил Скорпион. – Ещё рыба и всё.

Притушил костёр до углей, рыба, насаженная на ветки, нависла над жаром, доверил Лере управляться с вертелом, притащил специи, посыпал, поперчил. Запах пошёл такой одуряющий, что валил с ног. Забрал у Леры ветки, сделал вид, что уже подаёт на стол, но вскинул палец – забыл про овощи – насадил дольки помидоров, лука, снова вернул на костёр, подождал, пока язычки пламени чуть поджарят овощи.

Дмитрий свалился со стула, взвыл.

– Пустой животик, – добавила Ладушка, трогая за лоб.

Скорпион, для ещё большей важности последил за процессом, словно шеф-повар почесал щёку и изрёк:

– Готово!

Такого хаотичного мелькания ложек эта бухта ещё не зрела. Большая сковорода, до краёв полная мидий, гребешков, огурцов... всё исчезало, как при пожаре. Рыбы нажарил на дивизию солдат, но исчезла ещё быстрее. Костей почти нет, можно почти целиком, совершенно незаметно исчезла ежовая икра. Когда удостоверились, что остались лишь крабы с креветками, немного успокоились. Всё-таки их чистить надо перед едой, быстро не съешь. Не киты всё-таки. Да и зубов не полторы тысячи, как у акул, а всего тридцать два. У Ладушки пока в разы меньше, но в скорости поедания вкусняшек уступает немногим.

Горка шелухи росла с каждой минуты. Нежное крабовое мясо таяло во рту, мясо креветок истекало соком, брызгало, как только вонзали зубы. Живец под столом довольствовался рыбой, на креветки смотрел подозрительно, принюхивался, хрустел больше рыбьими костями, Скорпион оставил ему недожаренную рыбу, как любит.

– Всё, больше не могу.

Лера первой попыталась встать из-за стола, но первые две попытки кончились возвратом в первоначальное положение. С третьей завалилась на спину, не делая никакой попытки встать.

– Подъём!

Скорпион умел себя останавливать, хоть и природа, свежий воздух, волчий аппетит, но переедать не стоит.

– Встану только недели через две, – веки Леры прикрылись, так бы и уснула, не доползая до палатки.

– Лерка, ну вставай. Пошли до цивилизации прогуляемся. Интернету поглядим, авось шторм какой-нибудь идёт. – Скорпион сходил до лагеря, захватил пару тапочек, ключи от родительского Джипа «Сурф», и мобильный, чтобы поставить на подзарядку.

Неспешно побрели по мелкому, остывающему песочку в противоположную от моря сторону, в дебри порослей травы. Лера вяло перебирала ногами, поднимая лишь для того, чтобы не упасть, переела.

Темнеющий лес погружался в сумерки. Скорпион улыбнулся, давая Лере секунды времени, чтобы понять, на что он сейчас наступит.

Но Лера глядела ословелым взглядом, под ноги не смотрела. Пришлось резко наклониться, рука молниеносно упала до земли, подхватила извивающееся тело. Глаза девочки расширились, закричала, поняла, что ещё один шаг и тапчек наступил бы на хвост мелкой, но жутко ядовитой гадюке. Нога в тапочке, но не в сапоге, укусят два зуба чуть выше лодыжки и поминай, как звали. До ближайшего медпункта десятки или даже сотни километров.

Скорпион приблизил гадюку к лицу – отвращение к змеям переборол ещё там, в лесу, на испытании Всеслава, но неприятный холодок никуда уходить не собирался. Прошептал:

– Я, по-моему, просил, чтобы в радиусе трёх километров ни-ни.

– Мал рангом... мал... – прошипела змея.

– Скорпиоша, ты чего? Уже и со змеями разговариваешь?

Скорпион понимал гадюку не из-за ступеней, а из-за подарка Тосики. Одна из Пятнадцати открыла не только понимание разных речей людей, но и отчасти животных. Язык пресмыкающихся не был и отдалённо похож на человеческий, сам принцип разума был построен иначе, но кое-что удавалось понимать. Отвечал, конечно же, невербально.

– Нет, Лера, не понимаю. Точнее понимаю, но она меня нет. В основном рефлексы, но не разум. Эта тварь ползучая – не животное. Те умнее.

– Убери её, пожалуйста. Ну, убери, она может тебя укусить. Выбрось эту гадость!

– Слушай, а про людей, которые утверждали, что гадюки на них с деревьев сыплются гроздьями, слышала? Нет? Так завтра же в газете напишут!

Валерия улыбнулась:

– А где здесь люди? На много километров вокруг ни души.

Скорпион взял змею двумя руками, за хвост и голову, аккуратно положил в кусты и изрёк:

– Люди они такие странные существа, они везде. Но, как правило, не там, где надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.